Лилия КОХ

100 Сто ДНЕЙ между ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ

Лилия Кох — психолог, автор психологической игры «Феникс-Возрождение». Живет и работает в Германии, России и США.

Лилия Кох

100 дней между жизнью и смертью

«Центрполиграф»
2017

УДК 82-3
ББК 84-4

Кох Л.

100 дней между жизнью и смертью / Л. Кох — «Центрполиграф», 2017

ISBN 978-5-227-07256-6

Лилия Кох – дипломированный психолог, лайф-коуч и НЛП-мастер. Работает в России, Германии, США, Дубае и других странах. Представляем удивительную книгу Лилии, книгу-исповедь, в которой она рассказывает свою личную, откровенную историю о том, как победила онкологию. «100 дней» – не художественное произведение, это пронзительно правдивый, реальный Дневник, первую страницу которого напуганная, хрупкая женщина написала за день до операции… Это не история болезни – это история возвращения к себе и обретения себя. Это история потери любви и обретения любви. Это достоверный и честный Дневник, в основе которого – личный опыт. Опыт, которым невозможно не поделиться. Читайте инструкцию по выживанию, которая сегодня поможет многим растерянным и отчаявшимся людям, попавшим в подобную ситуацию, вернуться к счастливой жизни, как это сделала Лилия Кох.

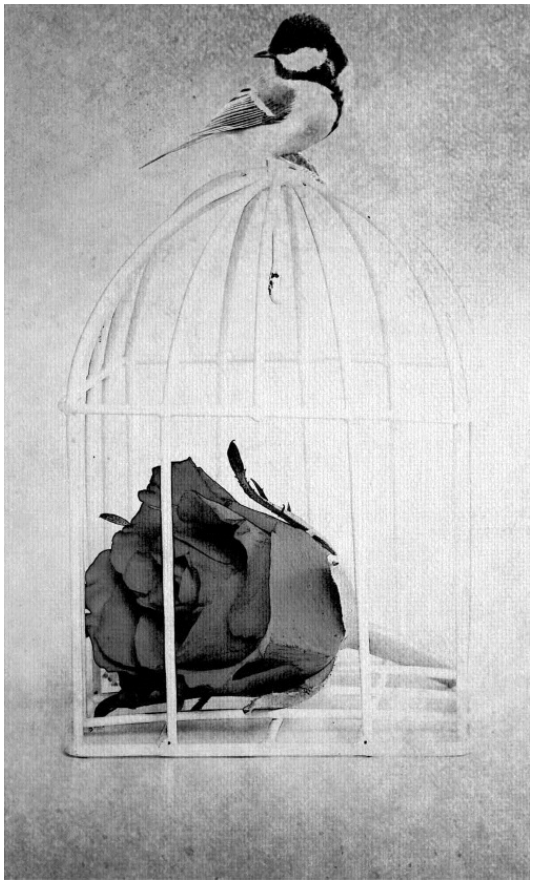
УДК 82-3
ББК 84-4

ISBN 978-5-227-07256-6

© Кох Л., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Вместо предисловия 5
День первый 12
День второй 20
День третий 21
День четвертый 23
День пятый 27
День шестой 28
День седьмой 30
День восьмой 32
День девятый 35
День десятый 37
День одиннадцатый 38
День двенадцатый 40
День тринадцатый 42
День четырнадцатый 45
Конец ознакомительного фрагмента. 46



Кох Лилия
100 дней между жизнью и смертью

Вместо предисловия

«Это не книга ужасов болезни и не книга-хвастовство: «Посмотрите, какая я». Не «руководство пользователя» для павших духом и даже не книга-откровение. Это книга – кусочек жизни. ДРУГОЙ жизни. И у вас появляется возможность прикоснуться к ней и понять что-то очень важное для себя. И чувствовать. Книга-диалог. С собой, с партнером, с читателем. Книга, которая дает возможность останавливаться, оглядываться вокруг и всматриваться в себя, задумываться и отвечать на СВОИ вопросы. Которые оказываются для тебя вдруг более актуальными и важными, чем те, которые ты так вдумчиво и целенаправленно решаешь сейчас. При этом очень легкая и очень светлая. Вас не заставят страдать от жалости или боли за героиню. Но вы не сможете не сопереживать и проскакивать мимо таких простых и таких, как оказывается, значимых чувств, эмоций, событий, людей.

Вы вдруг начнете жить. Сначала вместе с ней. Потом сами.

Кто она? Кто та, что будет с вами на протяжении пары дней и ночей. Потому что, взявшись за книгу, очень сложно от нее оторваться. Она… обычный человек и она – очень волшебная. Она сильная и настолько же ранимая. Она понимающая и рассыпающаяся в своих чувствах и эмоциях. Но

она всегда настоящая и дающая. Там, внутри той жизни и этой книги, и прямо здесь и сейчас – тебе, читающий и чувствующий».
Ирина Обрезанова, психолог, коуч, автор и ведущая тренинговых программ. Медийный эксперт на Первом канале (шоу Андрея Малахова «Пусть говорят»), «Россия», ТК «Успех»

«У каждого своя война. И у каждого своя победа. Лилия Кох, хрупкая, нежная, стойкая, как солдат, женщина, открывает в своей книге тайну исцеления от тяжкой болезни. День за днем, описывая историю, которую не под силу даже представить себе, она пережила и стала счастливой.

Настолько же тяжело было мне читать повествование первой части о ежедневной борьбе с раком, настолько же легко и радостно я окунулась во вторую половину книги, где шаг за шагом автор становилась счастливой женщиной, переживая самые тяжелые времена, преодолевая женские комплексы. Я по-человечески очень рада за нее и хочу, чтобы каждый, кто прочтет книгу, увидел, какая сила заложена в каждом из нас и сколько благодарности каждый из нас ежечасно может отправлять Богу за прожитый миг, за совершенный мир, за любовь и возможности творить свою жизнь, самоисцеляться и исцелять других, как это делает Лилия».
Елена Кипер, музыкальный продюсер, режиссер

«Меня всегда подкупали книги, которые основаны на реальных событиях. Здесь же не просто реализм, возможность, шанс переосмыслить – переоценить все, что внутри нас, мысли, эмоции, намерения. А также и вокруг нас, отношения, чувства…

Прочитав эту книгу, лично мне захотелось еще больше жить, творить и любить. Словно в последний раз!

Лилия, громаднейшее спасибо за вашу откровенность!»
Надежда Грановская, певица

«Эта книга – глоток настоящей искренности, правды и «настоящести». Ничего в нее не добавлено просто ради красного словца или в угоду публике. Поразительно то, что реальность намного живописнее и животрепещет сильнее, чем самый круто замешанный блокбастер.

По ней можно учиться борьбе и любви, преданности и чувству потока, умению радоваться мелочам и творить судьбу. Живой, многослойный и многогранный кристалл, переливающийся всеми оттенками эмоций. Прочитав последнюю страницу, мне захотелось прийти домой и сжечь большую часть «женской литературы». Это очень женская книга. Можно сказать, самоучитель по женской природе, раскрытию своего внутреннего женского потенциала свободы и легкости. Для тех женщин, которые идут по пути осознания собственной ценности, эта книга может стать помощницей. Думаю, что многие женщины узнают в разных моментах себя и свои чувства и найдут в этой книге полезные для себя ключики к внутреннему счастью. Эта книга поможет и тем, кто столкнулся со сложными проблемами со здоровьем и хочет победить и снова стать легким и счастливым. И наконец, эта книга для мужчин, которые хотели бы «влезть в голову» женщинам, чтобы понять, как устроен их внутренний мир.

Лилечка, спасибо за откровенность».

Мария Давыдова, директор спортивно-исторических лагерей «Эскалибур КЭМП», психолог, ведущая тренингов личностного роста, восьмикратная чемпионка России по различным видам фехтования

«Местами было так больно, что читать дальше становилось просто невозможным. Откладывала книгу, утирала слезы и сопли, вдыхала, выдыхала и снова продолжала.

Пока читала, так восхищалась мудростью мыслей и поступков героини, что сразу же хотелось этим с кем-то поделиться, так, впрочем, и делала, по ходу чтения отправляла какие-то выдержки, абзацы подругам, а они сразу отвечали: «ничего себе…», «да как такое вообще возможно…», «это просто поразительно, она настоящий герой…». Еще они писали: «Лилия просто нереальная!»

Но, пройдя самую эмоциональную и болезненную часть, я начала периодически напоминать себе, что читаю не художественный роман, а реальную историю, ценность которой в том, что Лилия реальная и все это было на самом деле, и историю эту можно и нужно использовать, чтобы пробудить или укрепить ту часть в самой себе, которая способна на тихий шепот судьбы: «Сдавайся и умри» – ответить: «Я верю в себя и я буду жить!»

Думаю, я не единственная, кто, восхищаясь героем книги, сравнивает себя с ним. И, читая эту книгу, я часто ловила себя на мысли: а как бы вела себя я? Смогла бы я пережить боль предательства любимого мужчины в тот момент, когда так страшно, когда обессилена и морально и физически, когда твоя реальность – химиотерапия, больничные палаты, когда шокирует собственное отражение в зеркале, когда надолго попрощалась с волосами и, возможно, навсегда со своим прекрасным телом и когда больше всего ждешь и нуждаешься в его заботе, в его поддержке. В поддержке того, кто совсем недавно был самым близким и кто больше всего на свете боялся потерять тебя. Даже чего-то одного из этого мрачного списка бывает достаточно, чтобы расклеиться, а как пережить это все сразу?

Лилия, как птица феникс, возродилась из этого мрака. И безусловно, Лилия человек с врожденным оптимизмом, и, возможно, эта мудрость была накоплена не одной жизнью. Зная ее лично, я даже не сомневаюсь, что ее истинное предназначение – это помогать людям проходить их личную трансформацию, в которой зачастую человек так же становится фениксом, проходя процесс умирания и возрождения, переживая агонию в страхах и сомнениях, знакомых и ей лично.

И я не знаю, что было бы со мной, и не хочу этого знать, но точно могу сказать, что благодаря этой книге происходит какая-то внутренняя трансформация. Усиливается понимание того, как можно сохранять оптимизм, веру в себя и в других людей в самых сложных ситуациях, когда обстоятельства вокруг предлагают сдаться, закрыться и отказаться от своих желаний, от всего, о чем мечтала. И очень приятно, что учишься этому легко, просто читая интересную историю, написанную простым, живым языком. Читается на одном дыхании. Уверена, что, прочитав эту историю, человек уже не останется прежним».

Кристина Кварацхелия

«Я работаю в Федеральном научном клиническом центре детской гематологии, онкологии и иммунологии им. Дмитрия Рогачева. С детьми, страдающими тяжелыми онкологическими заболеваниями, я работаю уже девять лет. Не понаслышке знаю, что такое химиотерапия, аплазия кроветворения, когда лейкоцитов нет совсем и маленький пациент вынужден есть необычную для себя еду, чтобы не заболеть, ходить в маске, быть постоянно привязанным к капельницам, переносить трансплантацию костного мозга. Это поистине маленькие герои, которые очень быстро взрослеют, и страх смерти виден даже в глазах трехлетнего малыша. Не меньшего восхищения заслуживают их родители, которые день и ночь делят горести маленького человечка. Очень удивительно, когда малыши сами поддерживают своих родителей. Очень четко всегда видна их борьба за жизнь…

Вчера я закончила читать книгу Лилии Кох. Волей судеб недавно этот человек стал мне близким. Я все еще нахожусь под впечатлением, так как для меня стали открытием огромная гамма чувств, потрясающий, интересный, богатый внутренний мир, огромная внутренняя сила Лилии. Я не знаю, как бы я повела себя в такой ситуации и остались бы у меня силы для борьбы.

Прошу прощения за мой слог, я не писатель, но очень хотелось поделиться впечатлениями, руки сами взялись за ноутбук. У меня так бывает, как будто что-то внутри меня очень хочет сделать.

Вначале пыталась искать цитаты, характеризующие эту книгу, так как не была уверена, что у самой получится написать. О чем эта книга? Она многогранна и многослойна, каждый, наверное, найдет в ней что-то свое. Для меня она прежде всего о движениях человеческой души, о дружбе, близости, любви, о людях и их желаниях. В этой книге все живет настолько, что постоянно ощущение, что ты находишься в той комнате, с теми людьми, с которыми общается автор. Я как будто дышу вместе с этим человеком.

Меня потрясло описание Лилией взаимоотношений с ее сестрой Ларисой, с мамой, папой. Мне бы хотелось, чтобы в моей жизни было так же. Я даже решила попробовать изменить это уже сейчас, будучи взрослой. Настолько мотивирующими для меня оказались несколько фраз, написанных автором. Я вдруг почувствовала, что в сердце до огромных размеров вырастает «любовь». Мне захотелось говорить людям с наслаждением: «Здравствуйте», «Благодарю вас», «Спасибо», и я чувствую, что мои слова словно живые и они играют, я как будто «пробую на вкус» свои слова заново и люблю их.

Очень просто человек раскрывает свои мысли, чувства, переживания, а также показывает, на что может быть способен человек. Но эта необыкновенная простота, одновременно завораживающая, она меня потрясает и притягивает.

Когда Лилия описывала свою трапезу в детстве, летом, было ощущение, что я ем эти вкусные яйца, лук, печеный картофель, вижу звездное небо, мчусь на мотоцикле, так, что ветер в лицо, и я очень счастлива, мое сердце выпрыгивало из меня от радости.

Я недавно думала, что лет с шести-семи, наверное, не помню точно, я очень много читала, сотни книг. Есть среди них такие, которые очень запоминаются, благодаря им ты начинаешь смотреть на мир немного по-другому, смещаются акценты, меняются краски мира, появляются новые оттенки, – словом, начинаешь думать и мыслить иначе. Это, несомненно, одна из таких книг, она очень живая, она как человек, который беседует с

тобой, очень добрая книга. Читая, погружаешься в красивый и невероятно добрый мир главной героини. Эти страницы как будто еще одна жизнь, которой наслаждаешься каждую минуту. Признаюсь, что полюбила эти странички, восхищаясь силой и добротой этого человека. Эта книга стала переворачивать мой внутренний мир с первых страниц – это именно то, что мне было нужно в данный момент жизни. Для меня открылось, что о серьезных вещах можно говорить очень просто. Еще одна мысль, которая меня посетила во время путешествия по страницам этой книги, – что не надо бояться сделать большой прыжок в своей жизни, иногда беду нельзя преодолеть маленькими шажками. В общем, я получила огромное удовольствие от прочтения. Рекомендую тем, кто хочет думать, прожить свою жизнь ярко и осознанно, кто хочет принимать жизнь и людей такими, как они есть, со всеми радостями, горестями и их движениями души. Спасибо, Лилия! Твоя книга вдохновляет и воскрешает, хочется жить очень креативно, она настоящая».
Ульяна Петрова, врач, детский гематолог, кандидат медицинских наук

«Меня зовут Елена Иванова. Я живу в России, городе Перми. Работаю на юридическом факультете Пермского государственного национально-исследовательского университета и занимаюсь сферой урегулирования конфликтов с помощью переговорных и медиативных технологий.

Встречу и дружбу с Лилией Кох воспринимаю как огромнейший подарок судьбы и всегда благодарю Вселенную за бесценные минуты общения с ней.

На мой взгляд, книга Лилии «Сто дней между жизнью и смертью» написана с глубокой искренностью, нежностью и любовью к людям. Изложенная в книге биографическая история самого автора в виде записей из дневника читается невероятно легко. И душа открывается в ответ на переживания, которые испытывала Лилия во время и после болезни. При прочтении книги я сразу вовлекалась, погружалась в разнообразнейшую эмоциональную палитру, описанную очаровательным автором так гениально просто и естественно. Данная история меня поразила тем, что в таком прекрасном, хрупком, чувственном, изящном теле может уместиться столько жизнеутверждающей силы, жажды жизни, желания радоваться и стать еще более счастливой. Я уверена – именно благодаря этому уже произошедшему в реальности сценарию многие люди (и не важно, болеющие или здоровые) вдохновятся примером Лилии Кох. Ведь вопреки трудностям и сильным страхам она сумела обрести свое счастье, сумела полноценно вкушать и наслаждаться жизнью, сумела стать любимой женщиной, дочерью, матерью и одаривать все свое окружение безмятежной любовью и умиротворением».
Елена Иванова, практикующий психолог

«С самой первой страницы ты погружаешься тотально. В ту самую палату, в то самое состояние, атмосферу, что уж там, в тело самого автора!

И пускай не каждому из нас приходилось переживать такое физическое состояние, но каждый абсолютно точно, абсолютно каждый, морально проходил похожее. Перед любым действительно важным жизненным этапом тебя сначала гложет любопытство, после сомнение, томление, ожидание, столкновение с реальностью, непринятие этой реальности, а после распирает ниоткуда взявшаяся храбрость, новый виток сил, прилив энергии. Но чуть позже все уходит на спад и вот уже отчаяние… И так снова, и снова, и снова, как на «Американских горках». Именно в такие эмоции погружает нас

автор. Достаточно банально было бы просто восхищаться силой духа хрупкой девушки, но и без этой эмоции никуда. В общем-то в какой-то момент я перемерила на себя образы каждого героя книги. И храброй и сильной Лили, и слабых и немного трусливых мужчин, и родных, и друзей. Мы все хоть раз были на месте любого из этих героев. И если бы меня попросили описать историю фрау Кох одним словом, я бы ответила «перерождение».

Именно это я чувствовала в последних строчках книги. Испытав буйную палитру эмоций, ты неожиданно для себя выныриваешь из этого океана новым человеком.

И да, ее стоит прочитать каждой женщине, а каждой женщине стоит ненавязчиво посоветовать книгу своему мужчине. Потому что она одинаково нужна и первым и вторым».

Яна Мкртычева, писатель, поэт, блогер

«Иногда мне кажется, что каждому из нас все-таки стоит, хотя бы раз в жизни, прервать череду бесконечных будничных дел, сесть и написать свою книгу. Не побояться развернуться к себе вовнутрь, к сердцу. Наверное, у кого-то это будут стихи, а может быть, роман, или эссе, или многотомное произведение с подробными описаниями деталей и событий. Не в этом суть. Лиля написала свою книгу. Свою. Это важно.

Когда тебе дают почитать рукопись книги, то испытываешь чувства сродни тому, когда на руки берешь новорожденного младенца. Поэтому я немного удивилась, услышав просьбу нашей Лилечки написать отзыв, ведь мы виделись в последний раз в 15 лет. Мы вместе окончили восьмой класс нашей омской школы, и каждый из нас пошел по своему жизненному пути. Жили мы на одной улице, наши дома-пятиэтажки стояли рядом, и до меня иногда доносились слухи, что Лиля куда-то уехала, что у нее родился малыш. И больше никаких новостей. После учебы в университете я уехала в Москву, а вскоре, влюбившись в моего будущего мужа, переехала жить в Рим. И только по прошествии более двадцати лет Лилечка снова появилась в моей жизни.

Как я помню нашу Лилечку? Очень отчетливо. Она сидела на первой парте, я за ней, на второй. Я часто смотрела на нее, на ее длинные светлые волосы, собранные в хвост и заканчивающиеся золотым завитком, на то, как она плавно поправляла упавшую лямку школьного фартука. У нее были завораживающие движения. Я смотрела на нее и думала, что она похожа на принцессу. И вот теперь книга… «Никогда не знаешь, что тебе предстоит пережить завтра, через месяц, через год. Какие качества и стороны характера проявят себя в той или иной ситуации. Какие способности и возможности всплывут из глубин личности, чтобы поддержать твое желание жить и верить. И каждый раз убеждаешься, что у человека есть только сегодняшний день, как бы банально и заезженно это ни звучало. Жить здесь и сейчас, не надеясь на завтра». Что это? Дневник? Хронология любви, боли, счастья, испытаний, откровений, надежд и снова любви – отчаянной, сильной, прекрасной и всепобеждающей? Напоминание о жизни, об уникальности и нужности в этом мире каждого из нас? Думаю, что каждый прочтет эту книгу по-своему. Но несомненно, ощутит живое присутствие самой Лилечки в каждом слове.

Говорят, что у писателя должна быть волшебная голова. Мне кажется, что и волшебное сердце тоже».
Юлия Абрамова, специалист по межкультурный коммуникациям Римского центра интеграции Programma Integra

«100 дней между жизнью и смертью» – честная и открытая книга о себе, о своих переживаниях, о боли, о любви. Лилия смогла открыть свою душу, показать, что справиться можно с любой ситуацией.

Главное – собраться и верить, что у тебя все будет хорошо.

С Лилей мы познакомились, когда она уже стала заниматься психологией, и в ее жизни уже шло все как надо. Приятная женщина, знающая, что хочет, наслаждающаяся тем, что дает жизнь. Поэтому для меня стало большим открытием, что несколько лет назад этому внешне хрупкому, доброму и хорошему человеку пришлось испытать такое сильное потрясение.

Меня восхитило, как открыто Лиля смогла рассказать, что она испытывала, что было у нее на душе. Как смело она открылась читателю.

Уверена, ее книга поможет многим найти в себе силы идти к желаемым целям, преодолевая все препятствия, справляясь со всеми невзгодами. Все события в нашей жизни связаны, и мы никогда не знаем, что именно нас приведет к счастью и обретению себя».
Елена Канаева

«Эта книга читается сердцем и трогает до глубины душы… Она для сложных времен, когда нужно снова поверить в себя, начать доверять жизни и всему, что происходит. Эта история человека, которого не сломили обстоятельства, страхи и боль. В этой книге можно почувствовать запах победы, жизни и любви… С благодарностью к автору».
Елена Вечканова, основатель и идеолог женского центра LaMaDa, психолог, ведущая женских программ

День первый
Белая пустыня

9:00

Белая кровать, словно необитаемый остров в океане большой и пустынной комнаты, где так одиноко. Вокруг меня белые, холодные стены и две пустые кровати. На стене передо мной часы, стрелки беззвучно приблизились к 9:00, ход часов не нарушает тишину острова. Так тихо, что слышен стук моего сердца.

Где я?

Еще неделю назад я не могла и подумать, что окажусь в больнице. Была полна планов и идей, была так счастлива и беззаботна, радостна и любима, а сейчас времени на раздумья больше не осталось.

«Фрау Кох, там что-то есть, но вы не переживайте, возможно, это «что-то» окажется легким испугом. Мелкая операция, и никаких последствий, а через неделю вы забудете о своих переживаниях». – После ультразвукового обследования доктор выписывал направление на дальнейшие анализы, низко склонившись перед столом. Неразборчивые кляксы одна за другой пританцовывали на бумаге в такт монотонной речи доктора.

«Разные бывают случаи, а пациенты то и дело о худшем думают, боятся, а чего бояться-то! Сейчас время такое… Все болеют, с каждым годом таких больных все больше, но и медицина, знаете ли, не стоит на месте. Отличных докторов у нас много, вот и вы к такому доктору теперь пойдете, он и прояснит вашу картину окончательно. Но вы не нервничайте…»

Я пристально смотрела на доктора, пытаясь расшифровать нескончаемые кляксы. Казалось, он записывает свою речь.

«Что он там пишет? Почему так много?»

«…Домой придете, отдохните, полежите, займите себя любимым делом, можете с близкими побыть. Время еще есть, к доктору вам через три дня…».

Оцепенение коснулось кончиков пальцев рук, ладони вдруг стали влажными, дрожь охватила тело. Шум в ушах поглотил все звуки и слова доктора, за исключением последних «…к доктору через три дня…».

Господи, еще целых три дня! Как же прожить эти три дня??? Не могу, не хочу больше ждать! Устала думать, предполагать, надеяться, настраиваться и снова расстраиваться! Хочу как можно быстрее все узнать и… не знаю, что «и»…

Три дня прошли, и вот я здесь…

Нет, ни в коем случае я не хочу сказать, что чувствую себя несчастной и потерянной. Но все равно не ожидала, что мне предстоит перенести что-то ужасное. Если бы мне сказали заранее, что это случится, наверняка не поверила бы! Сейчас, находясь здесь и отдавая себе отчет в происходящем, я осознаю, что никак не думала, что окажусь такой собранной и решительной. Всегда считала себя жуткой трусихой, теперь же чувствую твердость и даже бесстрашие.

Никогда не знаешь, что тебе предстоит пережить завтра, через месяц, через год. Какие качества и стороны характера проявят себя в той или иной ситуации. Какие способности и возможности всплывут из глубин личности, чтобы поддержать твое желание жить и верить. И каждый раз убеждаешься, что у человека есть только сегодняшний день, как бы банально и заезженно это ни звучало. Жить здесь и сейчас, не надеясь на завтра.

Белая постель поглотила мое маленькое, исхудавшее тело. Так холодно внутри, тело замерло в надежде согреться. Стрелки часов на стене показывают 9:30, я даже не заметила,

как прошло тридцать минут, и не согрелась. Что я чувствую сейчас? Не знаю, кажется, что ничего, ровное дыхание. Я совершенно спокойна, интересно почему? Странное спокойствие, как будто не получается осознать, насколько это серьезно. Или потому, что еще не знаю и не представляю, как это будет? Все как во сне, в очень, очень плохом сне.

Как же мне хочется просто проснуться и оказаться дома, в своей постели, где ничто не предвещает тревоги и опасности, где по утрам в окно светит солнце, доставая своими лучиками мою подушку!

Страшно ли мне? Да, страшно, но как будто я боюсь не самой болезни и операции, а чего-то другого. Того, чего еще не знаю и, наверное, не хочу знать, того, что может изменить слишком многое в моей жизни, которую я так люблю. В моих мыслях, которые всегда считала чистыми, светлыми и позитивными, в моей внешности, наконец… я так не хочу этого, хотя понимаю, что выбора нет. Время идет, оно не будет ждать ни минуты. Знаю, мне придется жить с этим, как долго?

9:30

Ты «доставил» меня в больницу и уехал. Навестить меня ты сможешь теперь не раньше чем через четыре дня. Уже сейчас мне так тебя не хватает, волнение переполняет настолько, что хочется постоянно говорить с тобой, что-то рассказывать и желательно быть в непрерывном контакте, чтобы хоть немножко остановить поток навязчивых, совершенно неуправляемых мыслей.

Сердцем и разумом я всегда с тобой с того самого дня, когда ты подошел ко мне, помнишь?

– Привет, я Томас.

– Привет…

– Что я могу сделать для тебя?

Этот вопрос окончательно лишил меня дара речи!

– Каждый раз, когда я вижу тебя, мне хочется что-то сделать, чтобы ты смеялась, радовалась и чтобы подумала, что я молодец и достоин твоего внимания и, может, чего-то большего… можно я хотя бы довезу тебя до дома?

Я стояла как вкопанная. Внутри меня все дрожало и вопило: «Чего ты ждешь, почему молчишь??? Ведь ты ждала его… именно его… посмотри, как он смотрит на тебя!» Взгляд темных глаз поглотил меня без остатка. Помнишь, я тогда еще воскликнула: «Не надо на меня так смотреть!»

На самом деле в тот момент я почувствовала, как приятно растворяться в этом бархатном, полном восхищения взгляде. Это было очень странное чувство. С одной стороны, я была наполнена радостью и блаженством, с другой – страхом, сомнениями и стремительными мыслями. Как такое может быть? Действительно этот благородный красавчик влюблен в меня? Это невозможно, он слишком хорош, чтобы так восхищаться мной! Господи, в моей жизни никогда не было такого человека, чьи лучшие качества слились в одно целое, украшенные необычайно привлекательной внешностью. Неужели Он наконец пришел в мою жизнь? Несмотря на противоречивость моих мыслей в тот момент, меня не покидало ощущение, что мы знакомы целую вечность. Никогда не виделись раньше, и вот мы встретились.

По пути ты постоянно о чем-то меня спрашивал, но от волнения, от шума в ушах и в висках я не могла разобрать ни слова. Именно поэтому я так же молча вышла из машины и быстро нырнула в подъезд, оставив тебя без ответа.

Ты не поверишь, но когда в первый раз я увидела тебя, что-то внутри сказало мне: «Присмотрись к нему, он тот, с кем ты сможешь пережить настоящие чувства». Трудно и страшно

было поверить, что это возможно. Лишь благодаря твоей уверенности и настойчивости я убедилась в этом.

Спустя некоторое время ты каким-то образом нашел мой телефон и позвонил. Когда я услышала твой голос, мне показалось, что я всегда знала, что наступит день, когда ты позвонишь мне и скажешь: «Ты нужна мне…»

Зачем теперь все это случилось? Почему у нас было так мало времени, чтобы безмятежно наслаждаться друг другом? Сейчас, мне еще больше хочется быть рядом с тобой.

Возможно, я схожу с ума, но, когда я начала писать, мне показалось, что ты тоже здесь, невидимый для меня. Ты слышишь мои мысли, чувствуешь страхи, витающие в пустоте, и этот громкий и непрерывный стук сердца. Наверное, какая-то невидимая связь и вправду существует между нами. Я совершенно уверена, что в эту минуту ты тоже думаешь обо мне. Так всегда происходит, когда любящие люди становятся одним целым и приобретают способность чувствовать друг друга на расстоянии, а если находятся рядом, то не замечают, как пролетает время. Сейчас мне очень не хватает общения с тобой, надеюсь, тебе тоже… кстати, у меня есть хорошая новость! В моем блокноте так много листов, что возможности общаться с тобой у меня предостаточно! Каждый день, каждый час и каждую минуту я смогу что-то записывать для тебя, делясь мыслями, чувствами и описывая все, что будет происходить! Ты согласен??? Тогда вперед!

10:00

Изо всех сил стараюсь сохранять свое настроение позитивным, находя плюсы, где только возможно. Например, замечаю, как это место мало похоже на больницу, скорее на курорт. Возможно, здесь это в порядке вещей, ведь, к счастью, мне не приходилось раньше бывать в больницах Германии.

В последний раз я была в детской больнице с Германом еще в России два года назад, как раз перед переездом. Тогда, помню, он отравился чем-то и мы на целую неделю попали в инфекционку. Пришлось заплатить кругленькую сумму, чтобы лежать вдвоем в палате, где был отдельный туалет с умывальником. Но спать по ночам у меня не получалось. Всю ночь приходилось дежурить, чтобы «усатые гости», которые ползали по дужке кровати, случайно не упали на меня или Германа. Они чувствовали себя полными хозяевами, так как видели мой неприкрытый страх перед ними…

Здесь же совсем по-другому: чисто и теперь уже кажется, что и уютно. Наверное, за пару часов я немного освоилась. Из окна открывается очень хороший вид: в больничном дворе зелено, как в саду, маленький, но очень милый водоем со стаей золотушек разного размера, белые кувшинки.

В палате есть телик, а возле моей кровати тумбочка с телефоном. Медсестра сказала, что у меня будет свой номер, и в палату можно будет звонить. Я познакомилась с тремя медсестрами, приняли меня хорошо, все объяснили и рассказали. С первого взгляда показались очень доброжелательными, хотя как раз первому взгляду на людей здесь, в Германии, я перестала слепо доверять. Это началось после моего посещения немецких официальных учреждений, где служащие ведут себя преувеличенно мило, особенно в моменты отказа тебе в каких-либо просьбах и нуждах.

Чуть позже одна из медсестер вернулась, чтобы взять у меня кровь… это было уже не так мило. Глупо, но я ужасная трусиха во всем, что касается уколов. Надеюсь… хотя, наверное, смешно надеяться на то, что этим людям в белом не понадобится часто ставить мне уколы и брать мою кровь.

…Каким же долгим кажется мне этот день и какой же долгой будет ночь. Мой немецкий не так уж хорош, чтобы пытаться кому-то изливать душу, поэтому остается лишь одно: исписывать листы бумаги и ждать…

12:00

Здешний персонал мне кажется приятным и участливым, за исключением одной медсестры, которая подолгу разглядывает меня, ничуть не смущаясь тем, что в ответ я начинаю разглядывать ее так же пристально. Не могу бесконечно притворяться и не замечать этот, я бы сказала, нездоровый интерес. От ее странного взгляда невольно начинаю чувствовать себя инопланетянкой. В последний раз это даже заставило меня подойти к зеркалу, чтобы убедиться, что со мной все в порядке и на моей голове ничего не наблюдается, кроме длинных волос. А то я уже начала думать, что у меня там зеленые антеннки выросли! Короче, две руки, две ноги, два глаза и нос посредине, впрочем, как и у нее самой.

Смешно было наблюдать ее удивление, когда она увидела большой русско-немецкий словарь на моей кровати и несколько исписанных на немецком листов формата А4. Мой немецкий еще совсем слаб, и, чтобы не тратить время зря в больнице, я решила писать тебе на немецком, хочу улучшать язык.

В глазах этой чудной медсестры замер немой вопрос. Не дожидаясь, пока она его выскажет, я попыталась дать ответ на своем слабом немецком. Сказала, что мои папа и бабушка – настоящие немцы, поэтому мы имели возможность переселиться на историческую родину. Несмотря на мои логические и, как мне показалось, связные объяснения, она никак не могла понять, почему нам разрешено оставаться в Германии на правах полноценных бюргеров. Кажется, я превзошла саму себя в историческом экскурсе, начав с Екатерины Великой, которая тоже была немкой. К сожалению, попытка изобразить учителя истории старших классов рухнула, так как она ничего и никогда не слышала о Екатерине Великой.

В моей палате сегодня побывало уже столько людей, а я веду себя как полная идиотка, почти у каждого спрашивая, как долго я здесь пробуду и как часто мне будут ставить уколы. Вопрос, конечно, очень содержательный, наверное, поэтому все реагируют почти одинаково, снисходительно улыбаясь и задавая встречный: «Разве сейчас это является самым важным?» А в глазах читалось: «Она точно сбрендила!»

Ну конечно, является! Как минимум для меня, я ведь не знаю, что будет дальше, зато знаю точно, что после операции все получают кучу уколов! Я даже операции не так боюсь, как уколов! Что же с этим делать? Избежать не получится, значит, надо придумать, как мне их не бояться.

Не бояться тоже как-то слабо получается, ну и ладно! Разве я не человек, разве мне не может быть страшно? Конечно может! Вот и прекрасно, немного побоюсь!

15:00

Где я?

Опять этот вопрос… Ах да, в больнице. Надо же, проспала два часа и не заметила. Сон был такой крепкий, что даже не услышала, как в палату вошел доктор.

Теперь я знаю, что это был анестезиолог. Наверное, здесь так принято – в деталях информировать пациента о том, что с ним будут проделывать. Если честно, я против! Скажи, ну зачем пытаться так детально, подробно и, я бы даже сказала, красочно описывать каждую процедуру??? Например, после выданной информации о длине, ширине и толщине катетеров, которые какое-то время должны будут оставаться в моем теле, я их уже явно в себе ощущаю. Это неприятно и даже страшно… Может, вообще больше никого не впускать до завтра? Какой

смысл мне все это слушать? Все равно я не могу сказать что-то типа: «Хорошо, пусть вместо трех будет пять катетеров, но за это отменим уколы!»

А было бы здорово!

Да, я понимаю, таким образом они снимают с себя часть ответственности. Ты проинформирован, со всем согласен, поставил свой автограф где надо, и все! Немецкая предусмотрительность. И всем плевать, что пациент теперь еще больше умирает от страха.

Дожить бы до завтра!

16:00

Я сегодня сама не своя. Сижу на подоконнике, смотрю в окно и начинаю реветь, чувствую себя, как тот орел молодой, который «сидит за решеткой в темнице сырой». Я, конечно, не орел, и темница моя не сырая, да и не темница вовсе, бред какой-то… Мне становится смешно, и я хохочу как сумасшедшая. А временами резко наступает подозрительное спокойствие, как, например, сейчас. Может, все это и есть нормальные эмоции в моей ситуации?

Мой природный оптимизм, который никогда не дает мне киснуть больше, чем я сама могу позволить себе «пострадать», сейчас борется с реальностью. И это приносит свои плоды. Например, пытаясь трезво смотреть на ситуацию, объективно рассматривать ее негативные стороны и последствия, мне удается побороть страхи и мысленно взять под контроль происходящее. Конечно, не со всеми страхами мне удается справиться, но это лучше, чем ничего. Очень надеюсь, что время после операции пролетит быстро и я вернусь домой. Сегодня только первый день в больнице, а я чувствую себя так, как будто нахожусь здесь целую вечность.

Представляешь, мне подключили телефон, и сразу позвонила подруга из России! Не успела я вставить вилку телефона в розетку, как раздался звонок! Это моя лучшая подруга, моя родная Ленка, я рассказывала тебе о ней. Она сообщила мне очень хорошую новость! Говорит, что на днях купила мне три отличных парика. От моих настоящих волос ни за что не отличишь, такие же длинные и красивые… Да, новость хорошая, спасибо, конечно. Врач сказал, что месяца через два наступит то время, когда придется походить в парике. Как минимум, теперь можно сказать, что благодаря заботе друзей я «подготовилась» к тому, чтобы все необходимое время более-менее достойно выглядеть. Малейшее соприкосновение с этой темой сводит меня с ума… время еще есть, поэтому я отложу эти размышления на потом. В воскресенье бандероль придет во Франкфурт, а оттуда ее перешлют к нам в Геру. Приятно чувствовать, когда о тебе беспокоится и любит такое количество людей.

Я достала маленькую сумочку из чемодана, в которую сложила необходимые, на мой взгляд, вещи. Это плеер с наушниками, любимые диски, записная книжка и куча разного барахла, среди которого нашла почтовую открытку, подписанную тобой. Эти строчки я перечитывала так часто, что уже помню их наизусть. Мне так хочется научиться грамотно и красиво говорить и писать по-немецки, чтобы иметь возможность выражать свои мысли и чувства глубже и яснее. Знаю заранее, что ты скажешь на это: «Скоро все так и будет, к тому же ты прекрасно владеешь немецким!» – угадала? Ну конечно!!! Может, так и будет, но мне так трудно ждать, хочется всего и сразу… ну или хотя бы немного быстрее! На самом деле я рада уже тому, что, когда мы общаемся, ты меня понимаешь.

Только посмотри, моя кровать уже вся в исписанных листах! Да, на «поболтать» времени у меня сегодня больше чем достаточно! Вот и прекрасно! Как минимум я могу записать тебе мои первые впечатления и не беспокоиться, что ты заскучаешь! Я собрала все листы в кучку, но перечитывать не стану, знаю, что буду искать ошибки и обязательно найду их и… не отдам тебе ни листочка. Но тебе ведь совсем не важны все эти ошибки, не правда ли?

20:00

Уже 20:00. Кажется, сегодня самый длинный день в моей жизни… До операции осталось четырнадцать часов. Завтра первый шаг в этой смертельной схватке. Знаю, я смогу победить! Мне уже очень хочется сделать этот шаг: быстрее начнется, быстрее закончится. Очень хочу, чтобы мы вместе смогли пройти этот путь и все выдержать, я так устала ждать.

Тянет в сон, но засыпать страшно, потому что просыпаться еще страшней. Какое-то странное ощущение, что завтра закончится одна жизнь и начнется другая… Когда я думаю об этом, все мое существо замирает, как будто время останавливается, и даже сердце не стучит больше. До конца моей первой, очень счастливой жизни, осталось лишь несколько часов. Зачем мне нужна другая, зачем? Я не хочу, слышишь? Моя жизнь прекрасна, а я очень счастлива и довольна, не хочу ничего другого!

В моей жизни есть все – любимый сын, родители, близкие друзья. Работа, которая словно воздух наполняет меня, вдохновляет и позволяет воплощать и реализовывать любые идеи. Теперь у меня есть ТЫ! И я так счастлива!

Возможно, кто-то не согласится с моим представлением о жизни и счастье, ну и что? Да, в ней далеко не все было гладко и безмятежно, но я и не ожидаю от жизни покорности, скорее наоборот. И вообще, разве счастье зависит от внешних обстоятельств? Человек по-настоящему счастлив, когда может удерживаться в этом ощущении, независимо от того, что происходит вокруг. Счастье – это состояние внутренних ресурсов души каждого. Конечно, я, как и многие другие, могу радоваться конкретным материальным вещам, которые меня окружают, но они никогда не сделают меня счастливой, если душа не спокойна или если я не довольна собой. Никогда!

21:30

Осталось десять часов. Память лихорадочно прокручивает самые важные события «первой» жизни. Подсознание словно роется в старом сундуке, доставая различные картинки, и перед глазами возникают ситуации, которые казались давно забытыми. Как будто нужно что-то доделать, закончить, пусть даже мысленно. Странное предчувствие, что завтра я забуду все, что было со мной до этого момента. Забуду людей, которые мне когда-то встречались, причиненную боль и все свои обиды. Сейчас я хочу только одного: снова стать здоровой и чтобы все было как раньше… Возможно ли это теперь? Вряд ли, наверное, ничего и никогда не будет так, как раньше…

Не могу понять, почему же мне так хочется вернуть все назад? Почему каждую минуту сознание возвращается в прошлое? Возможно, оттого, что я не могу представить будущее, полная неизвестность страшит и вселяет неуверенность. Даже дышать тяжело, глубоко в груди что-то трепещет и никак не может вырваться… какая-то непреодолимая тоска, так больно… неужели большинство моих близких людей так и не узнают, как плохо и тяжело мне сейчас? Так хочется пожаловаться всему миру! Так хочется, чтобы все поддержали меня своим теплом и любовью. Возможно, тогда мне не будет так страшно? Нет! Никто не узнает об этом! Я просто не имею права вешать на других такой груз переживаний за себя. Возможно, позже, когда-нибудь, когда все будет позади…

Даже не верится, что всего лишь через несколько часов я перешагну в другую жизнь, и меня сегодняшней больше не станет, проснется другая «я». Очень хочется, чтобы это было настоящее возрождение, несущее с собой что-то лучшее и обнадеживающее. Только так я должна себя настраивать, и тогда так и будет!

Не стану мучиться вопросами: «Почему я? Разве я этого заслужила?» Или «Что же плохого я сделала?» Какая разница! Не стоит искать причины, и еще более бессмысленно пытаться винить себя. Я ни в чем не виновата, такое может с каждым случиться. Сегодня это испытание выпало мне, я не лучше и не хуже других. Моя вина заключается лишь в том, что я легкомысленно позволила болезни зайти так далеко… и еще немного, все было бы слишком поздно…

Бред! Об этом думать теперь тоже бессмысленно! Концентрироваться только на одном-единственном желании: пережить эту смерть, чтобы после все стало намного лучше…

Керстин занесла мне снотворное. Ах да, забыла сказать, это та самая медсестра, что разглядывала меня сегодня. Я задала ей пару вопросов о грамматике, так как не была уверена в написании некоторых словосочетаний. На что получила «содержательный» ответ: «Если вы считаете себя полноправной немкой, то почему же так нуждаетесь в нашей со словарем помощи???» Ничего себе! И это в первый день. Чем же я ей так сразу не понравилась???

Не было ни сил, ни желания доказывать, что я не претендую на звание «истинной арийки». Давно уже для себя решила, что доказывать что-либо – дело неблагодарное, да и

ненужное. Поэтому я просто промолчала. Ничуть не смутившись отсутствием ответа, она торжественно всучила мне пару таблеток, чтобы я могла хорошенько «выспаться и отдохнуть», и захлопнула за собой дверь.

А спать не хочется. Вернее, я очень сонная, но не хочется засыпать. Осталось совсем немножко, и хочется посмаковать последние минутки. Мне всегда удавалось в любых ситуациях находить поводы для счастья и радости, буду стараться сохранить эту способность навсегда. Когда вспоминаю обо всем, что со мной уже происходило, то приобретаю еще большую уверенность в том, что обязательно выдержу и это испытание. С такой потерей веса физически сильной меня, может, и не назовешь, но зато внутренних сил – хоть отбавляй! Я справлюсь!

За окном так темно, хоть глаз выколи, я погасила свет, зарылась под одеяло и слушаю песню, которая всегда напоминает о тебе…

День второй
Время пришло

7:00

Вчера я не заметила, как уснула. Снотворное оказалось довольно сильным, сон был таким глубоким, что после пробуждения не сразу поняла, что происходит и где я. Как только открыла глаза и увидела белый потолок, внутри снова что-то затрепетало от осознания того, что время пришло…

Какие-то люди уже заходили, чтобы забрать меня с собой. Жду. Стараюсь быстрей записать последние мысли, мне страшно, кажется, сердце сейчас выпрыгнет. Меня позвали, надо идти. Очень надеюсь, что снова увижу тех, кого люблю. Еще минута, чтобы сказать: «Я люблю тебя… до скорого…»

День третий
Снова здесь

7:30

Целый день и ночь после операции уже позади. Только сейчас я немного пришла в себя и собралась с мыслями. Как я себя чувствую, сказать еще сложно, знаю только, что операция сделана. Ощущаю острую боль где-то в спине, но пока не знаю точно отчего. Левая рука сама по себе, вне моего контроля, зато есть положительный момент – не болит, я ее вообще не чувствую. Тем не менее могу облегченно вздохнуть, я снова здесь!

Не помню ничего. Волнение захлестнуло настолько, что все вокруг происходило в каком-то ускоренном темпе, словно быстро прокручивалась кинолента. В то же время мое тело становилось ватным и тяжелым. Казалось, я не в состоянии повернуть головой. Лежа на кровати, на которой медсестра спешно везла меня в операционную, я неподвижно смотрела в потолок, замерев от страха. Обратно в чувство меня привел новый страх!

Операционная сестра приготовила толстенную иглу для катетера в запястье. Тут я вмиг очнулась и не удержалась от вопроса: «А это обязательно?»

Даже не верится, что пролетело уже двадцать четыре часа, а я и не знаю, что со мной творилось. После возвращения в палату время от времени приходила в себя, но была абсолютно бессильна пошевелиться или поднять голову, тут же погружалась в глубокий сон. Что делали врачи со мной и почему так долго, я обязательно спрошу, но позже. Пока и на это не нахожу сил. Первое, что я сделала, – это взяла свой мобильный, который заранее припрятала под подушку. Там СМС от тебя. «Я с тобой…» Несколько раз прочла эти несколько полных любви и беспокойства слов… которые в тот же миг подняли мне настроение и помогли почувствовать себя гораздо лучше.

Полностью придя в сознание, я наконец заметила, что не являюсь больше «орлом» в одиночестве! В палате на крайней койке у двери появилась еще одна пациентка. Я слышала, как медсестра обратилась к ней «фрау Аннет Шток». Шток по-немецки «палка», но на палку моя новая соседка совсем не похожа. Она лет сорока пяти, среднего роста, правда, веса выше среднего. Когда я проснулась и повернула к ней голову, мне показалось, что она непрерывно смотрела на меня, в надежде на мое скорейшее пробуждение. Во взгляде было столько страха, что я почувствовала, что от меня ждут, что я немедленно развею все ее беспокойства. Не успела я сообразить, на каком языке поздороваться, как она что-то очень быстро выпалила на немецком, из чего я успела уловить что-то типа: «Как себя чувствуешь?»

«Гут!» – сообразила я, после чего она что-то начала мне рассказывать взахлеб, бурно жестикулируя, что вообще-то не особо характерно для немок.

Как выяснилось, на утро следующего дня ей была назначена маленькая операция, ничего страшного. Но ее страх был настолько велик, что даже я начала не на шутку за нее переживать. Я стала объяснять ей, что нельзя так бояться, дабы не притянуть предмет своих страхов в реальность.

– Да, до завтра мне есть чему у тебя поучиться! – сказала Аннет.

– Через пару дней мы вместе будем смеяться, вспоминая наши разговоры! – ответила я.

Потом врач целый час сидел рядом с ней, объясняя, что операция плановая и не несет в себе опасных последствий, но она все равно не верила, только плакала и причитала еще больше.

Я слушала их и думала: а вот мне опять ничего не страшно, да и чего бояться? Каждый человек, получающий испытания, может их выдержать, уже по той простой причине, что ничего не дается человеку выше его сил. Значит, мое испытание мне тоже под силу!

А еще я заметила, что хорошее настроение прекрасно отвлекает от боли, жаль только, что я не могу пока ни двигаться, ни даже немного приподняться, чтобы хоть чуть-чуть удобнее было писать. Совсем ничего не делать я тоже не могу, ведь тогда мне придется непрерывно слушать жалобы Аннет. Но деваться некуда, пытаюсь отвлечь ее, рассказывая о своих недавних переживаниях, хотя, похоже, ее забыли наделить способностью слушать. Насколько же все-таки люди разные, насколько по-разному реагируют в похожих ситуациях! Именно поэтому, наверное, не стоит ожидать от всех одинакового состояния и реакций.

Несмотря на беспокойную Аннет, я очень счастлива, что в комнате теперь не одна…

День четвертый
Кто со мной?

10:00

Ночью очень плохо спала. Кроме постоянной боли, чувствую непонятную тревогу. И то и другое не дает расслабиться, как будто в подсознании время от времени все еще всплывает что-то пугающее и неизвестное. Но всю ночь было ощущение чьего-то присутствия. Да, я точно помню: это не сон, кто-то постоянно измерял мне давление и температуру. Наверное, кто-то из медсестер, кого я еще не знаю. Так здорово, что даже здесь, в больнице, появился человек, от которого исходит чувство защищенности! Жалко, я не знаю ее имени, а может, это был он, медбрат например. Я ведь даже не помню, как этот человек выглядит. Ну ничего, как только мне станет лучше и я смогу передвигаться, сразу выясню это, обязательно!

Резко закружилась голова, и мне стало нехорошо. И несмотря на то что я обещала тебе каждый день что-то записывать… да, но немного позже…

13:30

Почти три часа проспала и немного посвежела! Приходил папа. Почему-то, как только он меня увидел, сразу расплакался… неужели я так жалко выгляжу? Сама себя я еще не видела, но ведь невозможно за три дня измениться до такого плачевного состояния? Ничего удивительного, в таком состоянии он никогда еще меня не видел. Так же как и я ни разу не видела, чтобы он плакал… Я постаралась его успокоить. Сказала, что чувствую себя очень хорошо и полна сил, хотя прекрасно понимаю, почему он так реагирует. Отец всегда видел во мне цветущую и жизнерадостную девочку, самую красивую и любимую дочь на свете. Я всегда была для него кем-то больше, чем дочь, человеком, достойным восхищения, сильным и целеустремленным. Помню, как он всем ставил меня в пример и всегда мною гордился. Для меня это было так важно… но теперь… Так хочу, чтобы он по-прежнему видел во мне силу и бесстрашие. Ни за что не разочарую его! Обещаю! Мой отец всегда был для меня очень значимым человеком. Часто вспоминаю, как в детстве он учил меня ездить на велике, также и моя первая поездка за рулем была тоже под его контролем!

В России недалеко от того места, где мы жили, проходила лесополоса, куда мы часто ходили гулять во все времена года. Весной пили настоящий березовый сок, а зимой лепили снежную бабу. Помню сугробы в лесу высоченные, отец закинет меня в сугроб, я провалюсь глубоко-глубоко, лежу, глядя на небо, и думаю: «Как же я счастлива!» Всегда плелась за ним везде как хвостик: он в гараж, я за ним. Он в мотоцикле ковыряется, а я, довольная, рядом головастиков в пруду гоняю. А наши поездки на птичий рынок! Мы никогда не возвращались с пустыми руками: папа отказать мне не мог, потому что слишком добрый, да и сам очень животных любит. Вот едем обратно и трясемся, что мама скажет. Потому и животных у нас всегда был полный дом: то попугай, то хомячок, то рыбки. С уверенностью могу сказать – мое детство было настоящим!

Иногда без папиной сказки я и уснуть не могла, а невероятно интересные сказки, которые я без конца могла слушать, он с легкостью выдумывал на ходу. До сих пор помню многие из них. Я так люблю его! Надо быстрей выздоравливать, чтобы он понял, что его беспокойство напрасно.

14:30

Аннет привезли назад в палату. Операция закончилась. Кажется, она еще не совсем отошла от наркоза, хотя видно, что уже испытывает боль и мучается. К сожалению, я никак не могу помочь ей, мне все еще нельзя подниматься, а если было бы и можно, то вряд ли бы получилось. Ей нужно сейчас уснуть и переспать свою боль.

Сегодня днем ко мне приходил врач, который поставил мне диагноз и оперировал меня. Доктор Цан. Не пойму, сколько ему лет. С виду не больше тридцати шести, но ведь это невозможно! В этом возрасте в Германии доктора еще не делают серьезных операций и не являются заведующими отделениями. Хотя может, это и не так. В любом случае он мне очень нравится. Этот человек умеет оставаться позитивно-беспристрастным в сложных ситуациях. Конечно, я не так много с ним общалась, но каждый раз, обсуждая разные страшилки, он не драматизировал. Напротив, своим тоном, манерой держаться он транслирует лишь одно: все будет хорошо в любом случае. И звучит это всегда без тени сомнений, словно иначе и быть не может. В этом мы очень похожи, и это мне тоже нравится.

Доктор сел на краешек моей кровати, затем подвинулся поближе и тихо, заговорщически сказал: «Ты сделала это! Молодчина! Будешь продолжать в том же духе, все будет отлично!» Для меня очень важны его слова, я верю ему! Еще он сказал, что в понедельник будут известны результаты анализов.

За окном дождь. Погода всегда реагирует на мое настроение, если я плачу, она тоже плачет вместе со мной… Сегодня ко мне придет Надин, потом еще одна приятельница. Так здорово, что мои близкие всегда стараются быть рядом, чтобы поддержать. Жаль, что у тебя все еще не было возможности ко мне приехать, спасибо за письма в мобильном, я читаю их каждый вечер… знаешь, вот лежу, а чувство какого-то безграничного счастья и радости так и переполняет меня! Снова чувствую усталость, не могу больше писать.

16:00

Аннет проснулась, теперь она полностью отошла от наркоза, и боль вернулась с большей силой. Не могу смотреть, как она корчится, несмотря на обезболивающее. Когда я вижу, как мучаются другие, сразу понимаю, насколько легче это дается мне. Не знаю почему, может, мне не так больно и не так страшно. А может, потому, что я хочу, чтобы так было, и именно так и получается. Завтра я жду своего главного и желанного посетителя! Тебя! Наконец-то ты немного разобрался с делами и можешь проведать «больную»!

Писать мне сложно. Подниматься нельзя, да и невозможно, но я стараюсь все же делать записи, пусть и по нескольку строк. Моя кровать завалена кучей «макулатуры» в виде исписанных листов, рядом – толстенный русско-немецкий словарь и конверт, в который я аккуратно отправляю листы, на которых больше не остается свободного места…

18:40

Когда я проснулась в привычном положении на спине, рука сама потянулась к тумбочке, где лежит маленькое зеркальце. Еще вчера я не решалась взглянуть на себя, и теперь вижу, что мои опасения были не напрасны! Страшно даже описать, что показывает зеркало! Нет, в таком виде показываться тебе совсем не хочется, а что делать? Наверное, как раз от тебя я не должна прятаться, ведь скоро наступят времена, когда моя внешность будет еще безобразней, я не преувеличиваю, надо быть готовым к этому.

Волосы такие грязные, а от непрерывной капельницы и неподвижного состояния глаза опухли так, что самой себя узнать трудно. А доктор еще и напоминает каждый день: «Пейте, фрау Кох, больше жидкости, сейчас это необходимо!» Ну, спасибо! Представляю, как напуганы бедный папа и все, кто меня видел… Даже смешно немножко!

Так, кажется, я знаю, как побороть отечность! Скоро придет медсестра, попрошу у нее два заваренных пакетика черного чая!

…Ты не представляешь, какая была реакция на очередную «дурацкую» просьбу! Зачем мне чайные пакетики? Судя по всему, Керстин решила, что к физическому заболеванию явно добавилось и душевное, причем ярко выраженное и прогрессирующее! Хотя другая медсестра, особо не вникая в суть просьбы, сразу принесла и сказала: «Это хорошо, значит, и интерес к жизни не пропадает!» Ну ничего, через пару дней привыкнут. Так же как и к другим установленным мной с сегодняшнего дня правилам, а именно:

1. Никаких больше уколов, только таблетки!

2. Не фрау Кох, а просто Лилечка! По-немецки это звучит Лильхен (Lilchen), так называла меня бабушка в детстве и так ко мне обращаются твоя мама и Ирис.

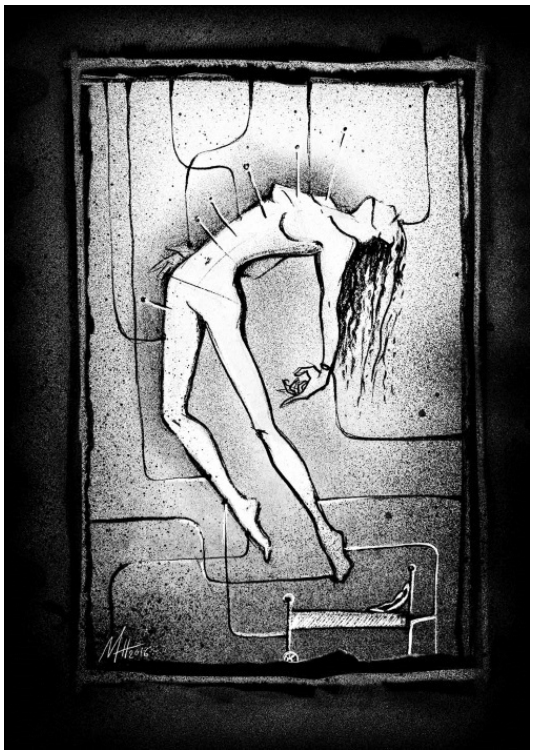
3. Не вы, а ты!

4. Ну и конечно пакетики черного чая по утрам!

Все согласны? Ну конечно, кто же хочет спорить с «душевнобольной»!

Если бы ты знал, как я соскучилась! Мой слабый немецкий не позволяет мне даже на десять процентов выразить, как мне тебя не хватает. Уже сейчас я с грустью думаю, как увижу тебя завтра, и ты снова уйдешь. Мне так плохо оттого, что сейчас мы вынуждены вести совершенно разные жизни. Ты – там, свободный и занимающийся любимым делом, а я – здесь, в замкнутом пространстве, непрерывно должна во всем окружающем искать что-то хорошее и работать над своими мыслями, эмоциями и настроением.

Конечно, не важно, что происходит, каждый должен продолжать вести свой образ жизни без изменений, насколько это возможно… Нет, я не жалуюсь, нисколечко, просто мечтаю снова вернуться в нормальную жизнь с тобой.



В палату вошел мужчина с огромным букетом цветов, наверное, это муж или друг моей соседки. Такой смешной, в длинных гольфах, шортах по колено и в каких-то странных сандалиях. Нарядный! Какой-то чересчур причесанный, волосы намертво склеены гелем, но усы торчат щеткой. Наверное, очень старался понравиться Аннет! Его зовут Ульрих. Эта парочка вызывает во мне умиление и даже зависть. Наверняка им хочется остаться наедине, но организовать это не удастся. Хотя есть одна мысль! Что, если я притворюсь спящей, ничего не видящей и не слышащей! Тогда они смогут без смущения общаться друг с другом… Ну вот, теперь она сама уснула. После операции прошло еще не много времени, потому и в сон клонит постоянно. Милое зрелище: она спит, а он сидит рядом, не отрывая глаз. Наверное, очень любят друг друга.

22:00

Постоянная боль не отпускает, уже не знаю, какое принять положение. Лежать могу только на спине, а дренажи за эти дни уже так натерли мое тело, что кажется, будто на спине одна огромная, открытая рана. Мне уже поставили обезболивающий укол и дали снотворное. Так хочется дождаться твоего СМС. Почти все позвонили мне, ты, как всегда, последний. Укол был особенно болезненным…

День пятый
Ты пришел, и боль уходит

11:00

Не успела проснуться, как опять почувствовала эту боль. Скоро придет сестра, чтобы снова поставить обезболивающий укол. Кроме мыслей о том, чтобы это как можно быстрей закончилось, в голову ничего больше не приходит. А об этом писать не хочется… Не думаю, что кому-то интересно наблюдать чье-то нытье, даже если для него и есть все основания. Не знаю почему, но с детства испытывала стыд, если приходилось признаваться в слабостях даже себе. А если эти слабости еще и кто-то другой заметит!!! Вообще готова была умереть на месте. Наверное, всегда хотелось оставаться сильной. Или хотя бы казаться таковой. Интересно зачем? Наверное, когда ты сильный, или кажешься сильным, то все хотят иметь с тобой дело. Тебя уважают, доверяют секреты, прислушиваются, ты всем нужен. И ты чувствуешь себя важной персоной. Сейчас все это кажется таким нелепым и глупым, зачем мне все это… Не хочу быть ни сильной, ни важной, но живой… пусть слабой, но живой! Но ведь мои слабости – это и есть доказательство того, что я ЖИВАЯ!

21:00

Аннет уже спит, а мне не хочется! Я так долго ждала, когда ты придешь, что теперь хочется думать и вспоминать лишь о твоем сегодняшнем визите. Когда ты ушел, Аннет весь вечер донимала меня вопросами:

– Лильхен, а вы поженитесь? Этот парень любит тебя? Он верит, что ты выздоровеешь и все будет хорошо? – Какая же ты любопытная! Конечно верит! И замуж уже позвал! Мать Томаса подарила мне фамильное золотое кольцо, которое по наследству передается всем женщинам в семье.

И я вспомнила, как ты меня впервые позвал поужинать. Тогда ты спросил, была ли я замужем. Я ответила, что была, что у меня есть сын, и в свою очередь спросила, был ли женат ты. А ты внимательно посмотрел на меня и сказал: «Нет, но, кажется, теперь хотел бы семью».

До сих пор чувствую твой запах и тепло рук. И твои слова: «Ты такая сильная, такая смелая! Горжусь тобой и по-прежнему восхищаюсь!» А ведь только вчера в своих письмах я признавалась в слабостях и страхах. Еще вчера я чувствовала абсолютную неуверенность в завтрашнем дне… но это было вчера, а сегодня все иначе! И знаешь почему? Потому что рядом с тобой силы возвращаются, смелость возрастает и ничего не страшно.

Кажется, даже боль уходит. Оказывается, один день вместе с тобой лучше любой терапии. Мне нравится все, что ты предложил сегодня. И я еще раз говорю тебе «Да, да, да!». Я тоже хочу строить дом, покупать шторы, сажать в саду цветы и всегда быть вместе. «ДА» – вот мой ответ!

День шестой
Я встаю!

6:30

Я давно уже проснулась, но не решалась достать дневники, чтобы не разбудить Аннет. Знаешь, о чем я размышляла все утро? О том, что все хорошо! Содержательно, не правда ли?! Ну, я подумала, что уже несколько дней прошло, со мной все в порядке, значит, дальше будет еще лучше и проще! Кстати, главная новость! Доктор разрешил мне сегодня вставать! Даже какую-то невероятную силищу в себе ощущаю. Сейчас как встану!

Сегодня дежурят две медсестры, которые не очень-то меня жалуют, а точнее, просто терпеть не могут. Одна – злюка с тонкими двигающимися губами, то ли сама с собой говорит непрерывно, то ли просто в состоянии постоянного раздражения. А другая – уже известная тебе Керстин. Когда она говорит, трудно понять, к кому она обращается, взгляд у нее какой-то рассредоточенный. Не знаю, но каждый раз, когда они переступают порог нашей палаты, словно два тюремных надзирателя, мысль возникает одна: «пришли пытать».

По утрам они вдвоем меняют постельное белье и помогают умываться. Самой вставать пока нельзя, да и левая рука все еще вне контроля, поэтому приходится пользоваться их «услугами». Каждый раз чувствую себя чуркой. Вчера эта злюка Хайди говорит: «Фрау Кох, вы опять без пижамы спите, это же так ненормально! Почему вы спите без пижамы???» Ну что ответить на такой дурацкий вопрос? И какая ей разница, в пижаме я или без пижамы? Я ей говорю: «А что для вас нормально? Что, без пижамы я ненормальна?!» С детства ненавижу пижамы, к тому же сейчас, когда во сне она сковывает движения и тянет все эти резиновые трубки, мне просто неудобно и больно. Ну ты-то хоть меня понимаешь? Сегодня я отказалась от всех их «умывальческих услуг», но настроение все равно испортили. Наверное, я сейчас слишком чувствительна, потому и расплакалась как дурочка.

Пытаюсь понять, почему эти медсестры так ведут себя со мной, а я соответственно реагирую. Наверное, сейчас я слишком уязвима. К тому же не знаю так хорошо язык и не могу быстро и точно реагировать на происходящее. Для них я словно маленький зверек из чужого леса. Иногда мне кажется, что не смогу прижиться в этой стране, где все строго следуют правилам. И только я одна вне всех правил и без пижамы…

Зато каждый вечер ко мне приходит самая лучшая медсестра в мире! Я рассказывала тебе о ней. Ее имя Ирис. Это как раз она, та добрая фея, которая была рядом в ту ночь после операции. Отчетливо помню ее тепло и искреннюю заботу, трудно даже выразить эти чувства, знаю одно: никогда не забуду эту женщину. Она заходит в палату, внимательно смотрит на меня и, улыбаясь, спрашивает: «Как чувствует себя наша храбрая девчонка?» А я громко и весело отвечаю: «Зер гут!»

Возможно, для нее это не более чем профессия или работа, которую она достойно выполняет, для меня же это гораздо больше. Здорово, что тогда я оказалась в ее надежных руках. Не зря, наверное, только таким доверяют дежурство по ночам. Представляю, если бы это были Хайди или Керстин! Точно бы пижаму на меня надели, пока я сплю!

9:15

Итак, внимание, внимание!!! Я встаю! Кажется, неплохо получилось! Теперь мне не хочется ни сидеть, ни лежать, а только стоять! Даже голова не кружится!

– Молодчина! Теперь присядь, хватит стоять, – скомандовал доктор Цан.

– Ни за что! Теперь я все буду делать стоя, даже спать как лошадь!

– А при чем тут лошадь? – удивилась Керстин.

Я сама уже сходила в ванную и потихоньку умылась, правда, начала медленно подбираться тошнота. И тем не менее чувствую себя великолепно! Я действительно молодчина! Ты можешь мной гордиться! Сегодня вообще особенный день – я наконец-то сама смогла одеться! Ну конечно, не в пижаму, а в кое-что более интересное. Теперь на мне белая футболка и красные короткие шорты! Но это еще не все! Не поняла, для чего, но мне дали какие то специальные белые плотные чулки, которые я должна носить теперь вечно! Внешне я похожа на стриптизершу. Еще немного, и начну танцевать!

21:15

Сегодня я, кажется, «перестояла», усталость сломила раньше обычного, ну ничего, то ли еще будет! Зато за время отдыха, пока лежала, уставившись в потолок, пришло много интересных, важных мыслей, совершенно новых и незнакомых для меня. Откуда в теле весом сорок два килограмма столько сил и уверенности в благополучном исходе? Может быть, в ситуации, когда вся твоя жизнь в буквальном и в физическом смысле слова поставлена под вопрос, тебе даются сверхвозможности? А может, где-то открывается особый канал, и энергия, словно фонтан, вырывается наружу, чтобы снести все препятствия? А может, открывается способность ценить каждый миг…

День седьмой
Не мой день

8:30

Ночь была ужасной. Не люблю так начинать свои письма, но это правда. Вчера посмотрела на свою спину в зеркале и испугалась: из-за катетеров, похожих на провода, на ней не осталось живого места. Одна сплошная рана. Я действительно не могу больше на ней спать, а на боку пока невозможно. До часу ночи не могла уснуть, к счастью, снова пришла она, моя фея, спасительница. Принесла мне воды и таблетку против боли. Она наклонилась ко мне, и я наконец-то смогла прочесть ее имя. Ирис Ланге. Она, как всегда, расспросила обо всем, несмотря на «режим», я отвлеклась, успокоилась и не заметила, как заснула. Жаль, что, когда я просыпаюсь, ее уже нет.

Вчера долго не могла уснуть и опять думала о тебе. Я уже говорила, какое влияние оказывает на меня твое настроение, сила, уверенность, твердое слово, сказанное в нужный момент. Часы, проведенные вместе, исцеляют от боли. Когда ты рядом, чувствую себя настолько защищенной, мне так хорошо и спокойно… Я верю, что скоро снова стану здоровой и все будет по-прежнему, а значит – хорошо.

12:30

Норма по приему обезболивающего на сегодня перевыполнена. К сожалению, без толку. Наверное, пора научиться с этим жить, хотя, кажется, я и так уже смирилась с этой болью. Я всего несколько дней в больнице, а чувствую себя так, словно мучаюсь здесь целую вечность. Очень хочется домой. Даже представить себе не могу, как долго еще придется здесь оставаться. Было бы здорово, если бы то, что есть сейчас, оказалось бы самым плохим, страшным и больным на пути к выздоровлению… да, было бы здорово!

Не могу понять своего настроения сегодня. Не грустное, не веселое, скорее задумчивое. Только что ушла медсестра, делающая со мной гимнастику для руки и спины. Просто ужас! Моя левая рука совсем, совсем меня не слушается. Не хочет двигаться и работать, чувствую себя настоящим инвалидом! Что же это за день такой…

Сегодня действительно не мой день, много боли и слез… Завтра все будет намного лучше, жаль только, что ты не придешь.

Мне очень не хватает тебя, в одиночестве всю силу, веру и энергию мне приходится находить только внутри себя, в своих внутренних ресурсах. Конечно, я не хочу быть для тебя обузой и тяжелым бременем, поэтому не стану упрекать в редких посещениях. Или для тебя это совсем не редко, а вполне достаточно? За пять дней ты пришел лишь два раза…

Понимаю, что изменения в моей жизни не должны менять жизнь других, пусть даже очень близких людей. И ты не должен из-за этого страдать. Живи спокойно и размеренно, занимайся делами и любимой работой, не хочу ничем тебя обязывать. И если ты спешишь ко мне, то мне бы очень хотелось, чтобы твоим желанием руководило только сердце.

Я часто скучаю, но, наверное, это нормально, иначе мне не пришлось бы тебе писать сейчас. Мне так много хочется сказать тебе, что иногда кажется: тебе вот-вот надоест слушать мои бесконечные размышления, или мне надоест их записывать. В голове столько мыслей, и все их хочется передать тебе, что с этим делать, не знаю. Наверное, подсознательно я пытаюсь наверстать пробелы в нашем общении. Мне так хорошо сейчас, я так счастлива! Как бы мне

хотелось, чтобы все, что есть между нами, длилось вечно. Разве я не говорила тебе, что собираюсь прожить целую вечность?

Сегодня приходил друг Аннет. Их встречи совсем не похожи на наши. Молча они умиленно подолгу смотрят друг на друга. Интересно, почему молча? Наверное, люди дошли до такой глубины в своих отношениях, что уже способны наслаждаться тишиной вдвоем. Как ты думаешь, мы могли бы так? Со мной это, наверное, очень трудно представить. А может, им не о чем говорить? Это самое ужасное, когда людям нечего сказать другу. Как важно пытаться сохранить все лучшее в отношениях! Что ты думаешь об этом? При следующей встрече обязательно расскажешь об этом!

Завтра мы не увидимся, но обязательно встретимся снова в моих письмах. Уже 23:30, надо ложиться спать, я буду очень стараться заснуть без боли и беспокойства, чтобы мне приснилось что-нибудь очень приятное.

День восьмой
Добрый ангел Ирис

9:00

Доброе утро! Как спалось? Хорошо? Я тоже сегодня выспалась! Вчера до глубокой ночи никак не могла уснуть, пока не пришла Ирис и не заболтала меня.

– Как поживает наша маленькая бунтарка?

В ее словах всегда так много любви и принятия. Рядом с Ирис я словно погружаюсь в теплые объятия и греюсь в ее одобряющем взгляде.

– На войне как на войне! – бодро ответила я.

– Расскажи, как прошел твой день? Что хорошего происходит в твоих письмах?

– Ах, Ирис! Сегодня не лучший день, мне больно и грустно.

– Все пройдет, нет ничего, что надолго задерживалось бы в нашей жизни, ни люди, ни события, ни чувства, ни эмоции, ни боль, ни грусть, ни радость.

Ирис никогда не пытается копаться в причинах происходящего, мне это и не нужно. Порой мне кажется, что ее предназначением и миссией в жизни является создание пространства любви и тепла. Никаких доводов, анализов, размышлений. Только успокоение и поддержка. Знаю, что бы я ни сказала ей, ответ на беды и радости у нее один: «Все изменится». И за короткое время нашего общения пришлось убедиться в этой, казалось бы, простой, но очень мудрой и глубокой истине. Каждый день, каждый час и каждое мгновение все меняется, проходит одно и приходит другое. Плохое, хорошее – все циркулирует с одинаковой периодичностью, независимо от нашего желания удержать то, что мы субъективно оцениваем как «хорошо», и избавиться от такого же субъективно «плохого». Хм, с каждым днем и событием я все больше убеждаюсь в этом. Стоит лишь присмотреться, прислушаться, и этот факт станет очевидным каждому. Но не каждый может или хочет остановиться, присмотреться и прислушаться к себе и своей реальности. В этом случае жизнь сама останавливает нас и разворачивает лицом к себе, внутрь себя… чтобы мы увидели и осознали эти очевидные истины. Это то, что происходит сейчас со мной…

И вчера, как обычно в разговоре с Ирис, я не заметила, как заснула.

А сегодня с утра уже много новостей. Мне сделали рентген и УЗИ для обследования сердца и легких, а еще медсестра сказала, что скоро меня освободят от еще одного дренажа. Дренажей было три, один в спине и два в груди, как всегда боюсь, когда их вынимают, хотя знаю: как только во мне не останется ни одного «провода», я смело смогу проситься домой. Ты же знаешь, как я хочу домой!

Медсестра только что закрыла за собой дверь, готово! Она наклеила пластырь на очередную дыру, которая образовалась от дренажа, и все! Даже не очень больно!

Зато я хорошенько позанималась сегодня, меня очень радует, что двигаюсь я уже лучше, и рука постепенно начинает слушаться!

Сегодня утром приходила Надин, потом папа и все… на сегодня больше никого, хотя еще так рано. Хорошо, что хоть неделя пролетает быстро. За исключением тех дней, когда тебя нет. Они длятся целую вечность.

16:00

Только я уснула, как раздался звонок. Как же приятно слышать твой голос! И так приятно осознавать, что с каждым днем я намного лучше понимаю немецкий. Уже почти спокойно могу общаться с тобой, с Кристин и Ивонн по телефону! Еще пару месяцев назад я не могла себе этого позволить, зато теперь!.. Я улучшаюсь! Медленно, но верно!

Все-таки я ужасно любопытная, и не всегда это хорошо. Опять разглядывала свою спину в зеркале, очень интересно было. Ты даже представить себе не можешь, как это выглядит! О мою маленькую, некогда хорошенькую спинку словно тушили сигареты.

Помнишь, ты сказал, что я само совершенство, без единого изъяна… теперь во мне, точнее на моем теле, огромное количество неисправимых изъянов, и нечто уродливое найти проще, чем красивое, и это еще не все…

А ведь твоей матери тоже пришлось немало пережить. Инес очень сильная, если смогла все выдержать. С первого взгляда и разговора я поняла, что это за женщина. Удивительно, у нас с твоей мамой дни рождения почти в один день! У меня двадцать первого марта, а у нее двадцать второго! Наверное, поэтому мы сразу поняли, приняли друг друга и испытываем взаимную симпатию. Да, и заболели мы одинаковой болезнью, в одинаковое время, с разницей в десять лет. Это удивительно… Она так мужественно прошла этот путь. Для меня она прекрасный пример для надежды и подражания. У меня тоже все получится, я знаю!

Тебе очень повезло, что она такая! Наверное, это единственная женщина в твоей жизни, которая по-настоящему тебя понимает и принимает, поверь, не все матери такие. Не каждая мать может одновременно быть сильной и жесткой и в то же время понимающей и не пытающейся диктовать и навязывать свою волю. Так же как и то, что далеко не все родители в состоянии настолько уважать своих взрослых детей. Мне бы тоже очень хотелось быть такой для Германа, этому придется еще долго учиться.

Моя мама тоже очень сильная личность. Бедная моя, она даже не знает, что я в больнице. Но как я могла рассказать ей об этом, если она сама вот уже несколько месяцев тоже находится в больнице между жизнью и смертью? Мы договорились с папой ничего ей не говорить. Сказали только, что я с тобой в отпуск на пару недель уехала. Да, это вранье, но сказать ей правду сейчас нельзя, это убьет ее. Возможно, позже, когда мы вместе будем дома и сможем поговорить с глазу на глаз. Так странно: мы заболели почти одновременно, сначала мама, а через несколько месяцев я. Никогда не смогу понять и простить врачей, которые не обращали внимания на ее жалобы. Бедная мамочка, родная моя, она так жаловалась на боли в животе, а врачи за несколько месяц жалоб не могли взять анализ мочи и крови. Как это возможно? Спустя несколько месяцев почки отказали безвозвратно…

Это случилось через полтора года после нашей эмиграции в Германию. Мама единственная сопротивлялась этому переселению. Мы с отцом, в отличие от нее, были полны энтузиазма и желания переезда и вообще перемен.

Очень хорошо помню свои мысли, чувства и впечатления, когда мы попали во Фридланд, лагерь для переселенцев. О том, что повсюду все аккуратно и чисто, я была наслышана, поэтому лощеные дорожки, стриженые газоны и цветы на клумбах меня ничуть не удивили. Маленькие домики барачного типа, внешне похожие на те, что когда-то были в пионерских лагерях. В каждом много комнат и куча кроватей. Мы с Германом спали на двухъярусной. Что мне сразу бросилось в глаза, так это сотни табличек с правилами, где на непонятном нормальному русскому человеку русском очень мило было изложено все, что нам можно и что нельзя. На каждом шагу они висели на стенах, большие и маленькие, квадратные и прямоугольные. Знаешь, я видела нечто подобное у нас в старых фильмах о войне.

А когда Герман обнаружил в комнате радио, из которого странный голос с тем же акцентом, что и на табличках, давал инструкции на весь день, меня вообще охватил ужас, и очень захотелось домой… Только вот дома уже не было! За две недели в лагере я многое поняла, несмотря на то что каждый новый день не отличался от предыдущего. Тот же голос из радио в шесть тридцать утра объявлял «подъем», потом столовка, толпа людей и опять очередной «допрос с пристрастием» в следующей инстанции…

Наверное, я зря рассказываю тебе все это, извини. В любом случае думаю, что очень даже не плохо, что все мы такие разные. Всегда есть что сравнить и чему поучиться.

Сегодня Хайди занесла мне лекарства, на удивление была не злой. Может, потому, что без Керстин. Наверное, они такие недружелюбные оттого, что рабочий день у них начинается друг с друга! Хайди зашла и сказала: «Фрау Кох, вы еще пишете? И все на немецком?» Что важно, она сказала это без иронии! Правда, потом на мой встречный вопрос: «Почему бы и нет?» – она ответила: «Да вы и говорить-то толком не можете!» – «Зато писать научилась!» – выпалила я. Это было смешно!

Когда я рассказываю эти истории своей подруге Ленке, она говорит: «Вот всегда у тебя так! В России ли, в Германии, всегда найдутся те, кого ты шокируешь своим отношением к жизни и просто манерами». Может, она и права, только я до сих пор так и не поняла, что это в ее устах – критика или похвала?!

Просто хочется быть собой, открытой и искренней, не пытаться подстраиваться под субъективные представления каждого о том, что «хорошо» и «правильно». Для меня это важно! Всем ведь не угодишь, да и не хочется!

Ты заметил, я снова в хорошем настроении? Все-таки когда день начинается с Ирис, мое настроение будет отличным весь день! А еще забыла сказать тебе нечто важное, моя сестра приехала! Она прилетела специально побыть со мной! Сначала Лариса поедет к маме, а потом сразу ко мне! Мне очень хочется, чтобы вы познакомились. Она из тех людей, которым достаточно одного взгляда, чтобы понять, кто перед ней стоит. Ну что, испугался?!

День девятый
Родные души

8:00

Представляешь, сегодня познакомилась с новым доктором, и она оказалась русской! Она пригласила меня на УЗИ и сразу спросила, не хочу ли я говорить с ней по-русски! Ты даже не представляешь, как я обрадовалась! От счастья чуть не захлебнулась, отвечая ей в спешке: «Да!»

Мы долго болтали, и она не только ответила на мои вопросы, но и разъяснила те тонкости, которые я никак не могла понять из-за недостаточного немецкого языка. Она оставила свой номер телефона, сказав, что, если мне снова будет что-то непонятно, я смело могу позвонить ей. Не знаю ее фамилии, она представилась просто Ириной.

Наверное, это типично для нас, русских: если мы испытываем симпатию к кому-то, то моментально готовы смести все границы и условности! И вот уже в новом знакомом, которого встречаем впервые, мы видим близкого человека и настоящего друга! Не знаю, плохо это или хорошо, но со мной такое случается часто. В одночасье человек становится родным существом, и между нами моментально возникает безграничное доверие, понимание и много общего. Это невероятное ощущение потока, бурлящей энергии, соединения и приятия. Но в этом есть и обратная сторона, нередко посещают и последующие разочарования. Но я не жалуюсь. Понимаю, что ничего поделать с этим не могу. Да и не хочу, наверное. Очень хочется снова верить в себя, в людей, никак не могу отучить себя от этого, а разочарования… Ну, подумаешь, ошиблась, ну и что? А может, и не ошиблась вовсе, просто сейчас мне это так видится. Так или иначе, ничто не может заставить меня перестать верить и надеяться, что завтра новый день, новые встречи и все обязательно будет лучше!

Вчера весь вечер провела с сестрой! Лариса наконец-то добралась до меня, и с этого момента я перестала чувствовать себя больной и одинокой! Весь вечер мы прохохотали как сумасшедшие, что, собственно, для нас является совершенно нормальным состоянием! Я даже побаивалась, что придут Хайди с Керстин и наденут на нас смирительные рубашки или пижамы!

Лариса – не просто моя родная сестра, она моя лучшая подруга. И это не потому, что я так взяла и определила: этот самый лучший, а этот так себе, а этот хуже, чем лучший, но лучше, чем так себе, и так далее. Она лучшая потому, что ей одной достаточно услышать мой голос и увидеть глаза, чтобы на девяносто девять целых и девять десятых процента точно определить, что произошло, даже если я это тщательно скрываю.

Много раз ловила себя на мысли, что могу сколько угодно говорить и общаться с другими, тоже близкими мне людьми, на разные важные темы. И все очень интересно и, казалось бы, значительно. До тех пор, пока не начинаю обсуждать все то же самое с ней, с сестрой. Сразу становится очевидным, что многочасовое общение с кем бы то ни было не идет ни в какое сравнение с пятью минутами разговора с Лариской.

Мы хоть и не близнецы, но чувствуем друг друга на расстоянии. Хотя, может, это и неудивительно, потому что с самого детства мы были очень близки. Помню, у нас была одна комната на двоих, с двумя кроватями вдоль противоположных стен. Это позволяло подолгу болтать перед сном. Так мы провели много лет, а когда мне было лет десять, я знала про всех ее женихов и очень гордилась, что она такая умная, красивая и все парни бегают за ней.

В детстве очень хотела быть похожей на нее. Лет до шестнадцати была уверена, что мы абсолютно одинаковы по характеру. Наверное, мне так хотелось думать. Правда, еще немного повзрослев, я поняла, насколько мы разные. Независимо от этого наше присутствие в жизни друг друга мощно влияет на нас обеих. Это происходит естественно, не всегда осознанно, иногда болезненно, само собой. Но я уверена, что благодаря взаимному уважению, доверию и любви полученный опыт добавляет драгоценные осознания в каждую из нас. Разные мнения, взгляды и отношение к жизни не породили непонимания и отчуждения. Ведь нет ничего страшного в том, что кто-то с тобой не согласен или имеет противоположные взгляды. Гораздо хуже непонимание. Мое мироощущение часто расходилось с Лоркиным, но я всегда понимала ее мысли, мотивы. Также и с ее стороны нередко несогласие со мной и моими взглядами, но как же ценно знать, что тебя понимают, хоть и имеют отличную точку зрения. Неприятие твоего мнения ничто по сравнению с непониманием.

День десятый
Скарлетт

17:20

Только что вошла медсестра, видя, что я опять с листками, сказала:

– Ну, молодая писательница, отложите-ка на минутку ваши рукописи и отвлекитесь!

– Не могу оторваться! – ответила я.

– И все же отвлекитесь, у меня для вас важная новость!

Она сказала, что если результаты последних обследований будут без изменений и в воскресенье мне «вытянут» последний дренаж, то в понедельник я могу с чистой совестью отправляться домой! Даже не верится: через несколько дней – домой!

20:15

День подходит к концу, чувствую себя умиротворенно, сегодня был очень хороший день. Как всегда к вечеру, я размышляю и над прошедшими за день событиями. И конечно же, как обычно, перед сном хочется посмаковать главные события дня. Было много хороших, главных событий, но среди них лишь одно, поглощающее все мои мысли. Это наша встреча. Странное дело: я отдала тебе все скопившиеся письма, и теперь мне как будто чего-то не хватает.

Мои письма и дневники должны всегда лежать рядом, они меня успокаивают, внимательно слушают, когда хочу выговориться, не критикуют и понимают. Я так много писала в последнее время, а тебя все не было, потому и скопилось очень много. Это хорошо, что я все отдала.

До сих пор думаю о том, с чем ты приходил. Сегодня ты был расстроен. Рассказывал о рабочих неурядицах. Кто-то что-то не так сказал на работе. Иногда мне кажется, я совсем не понимаю тебя. Прости, но все это видится мне малозначительным. Ты так многого добился в жизни и делах, зачем изводить себя неприятными мелочами? Мне трудно даже представить, что кто-то так переживает из-за грубой реплики коллеги, из-за разбитого стекла на кухне, из-за порванных шнурков и несвежих булочек на завтрак. Каждый раз, слушая твои переживания по похожим причинам, мысленно спрашиваю себя: «Что это? Откуда? Это немецкая привязка к порядку или что-то еще?» Зачем тебе это?

Извини, наверное, в стенах больницы я сильно переняла философский взгляд Ирис, но мне так и хочется сказать тебе: «Все это мелочи. И все пройдет…»

Мой красненький хэнди[1] завибрировал под подушкой, от тебя пришло СМС. Прочитав его, я оцепенела: «…ты такая сильная и смелая, а я не могу справляться с тем, что моя подруга больна».

Что это? Я не понимаю, что ты хочешь сказать, но все замерло внутри, мысли повисли в воздухе. Извини, я не могу даже размышлять сейчас, почему и зачем ты написал мне это. Казалось, мы все проговорили и темы твоих беспокойств исчерпаны. Мне нужно принять сотворное и как можно быстрей уснуть, иначе голова лопнет, как воздушный шар. Надо попытаться, как Скарлетт О'Хара, подумать об этом завтра, сейчас просто нет сил…

[1] Сотовый телефон.

День одиннадцатый
Не хочу быть обузой!

9:00

Я действительно не знаю, с чего начать и о чем говорить… Совсем не могла спать ночью, много думала, а отвлечься и успокоиться никак не получалось. С утра сообщили плохую новость от врача. После выписки придется ходить к хирургу для откачивания жидкости из глубокой раны на спине. Кажется, своим беспокойством я притягиваю настоящие проблемы, но это меня волнует сейчас меньше всего.

Как ты думаешь, почему я всегда в хорошем настроении и состоянии? Почему я никогда не жалуюсь тебе, разве что немножко в своих письмах? Почему, когда мне плохо и больно, я готова рассказать об этом целому миру, но только не тебе? Не знаешь? Потому что твои проблемы, чувства и страхи всегда важней и страшней. Когда ты приходишь и рассказываешь, что происходит в твоей жизни без меня, складывается впечатление, что все рушится. С каждым днем твое положение становится все хуже и хуже. И это по всем фронтам. И на работе, и на стройке дома, и в отношениях с партнерами. Когда я слышу все это и вижу твои страдания, мгновенно срабатывает реакция: у меня нет проблем, у меня все отлично, немного приболела, но это ерунда,

пройдет. Иногда мне кажется, ты боишься всего. Жить, любить, страдать, дышать! Есть повод или нет, ты начинаешь паниковать. Что тебя пугает? Что тебя так беспокоит? Ты боишься, что при таком «натиске» проблем и я стану для тебя обузой? Ты боишься, что из-за болезни я буду требовать много внимания и заботы? Тебе страшно что-то изменить в своей привычной жизни? Скажи, что мне нужно сделать, чтобы ты стал сильнее?

Помнишь, как-то ты сказал мне: «Я хочу, чтобы ты была такой, какая ты есть, будь сама собой». Но как это возможно, если ты не выносишь ни малейшего моего недовольства и несогласия, чего бы это ни касалось? Стоит мне высказать малейшую жалобу, как слышу от тебя незамедлительное: «Не будь такой». Какой такой??? Я такая, какая есть. Ведь ты же хотел этого? Так позволь же мне быть собой! Иногда мне кажется, что при встрече я только и делаю, что пытаюсь тебя успокаивать, потому, что ты переживаешь из-за «навалившихся проблем». Повсюду тебя «преследуют» проблемы и несчастья. Коллеги не помогают, друзья не понимают, партнеры не идут на сделки, а тут еще эта больная со своими притязаниями… Разве я могу позволить себе такую роскошь, побыть слабой?

Если бы ты только знал, как часто мне хочется упасть на твое плечо и расплакаться, но ты так часто занят, что такие моменты проходят мимо. Жаль! Иногда я представляю, что сейчас откроется дверь и появишься ты, но этого никогда не происходит. Наверное, сегодня я слишком эмоциональна, но тебя рядом нет, и ты не можешь этого наблюдать, а завтра все пройдет и, когда ты придешь, я снова буду «нормальной».

Послушай, любимый, наверное, ты прав, может, я и сильная, но сейчас все свои силы я бросила на борьбу с болезнью, других запасов больше нет, понимаешь? Я не могу вечно пытаться и стараться быть или казаться сильной, особенно с тобой. Сейчас мне так важно иметь возможность опереться на твое сильное плечо и рассказать о своих страхах, которые, к сожалению, у меня тоже есть. Все это ты мог бы и сам знать, не дожидаясь этих разговоров, но то, что ты вчера написал… Неужели ты пытаешься нас сравнивать? Зачем, да и как это возможно? Каждый человек в чем-то сильнее, а в чем-то слабее другого. Глупо сравниваться друг с другом, лучше друг от друга учиться.

Ты знаешь, что я всегда прямо говорю то, о чем думаю, и мне бы очень хотелось не бояться быть искренней в своих проявлениях и чувствах, которые не всегда могут тебе нравиться. И это совершенно нормально и, так же как и все хорошее, составляет нашу жизнь. Мне бы очень не хотелось всю жизнь пытаться соответствовать какому-то несуществующему идеалу. Я люблю и принимаю тебя со всеми достоинствами и недостатками, так позволь и мне иногда быть слабой и несовершенной, быть собой…

День двенадцатый
Снова одна

7:30

Утро началось без привычного «гутен морген». Вчера Аннет выписали, и она ушла домой. Она так радовалась, складывая вещи.

Окрыленная разрешением пойти домой, Аннет тихо напевала, аккуратно собирая маленький чемодан. Обращаясь ко мне, она радостно приговаривала:

– Ты даже представить себе не можешь, как я рада, что через пару часов буду дома! Ульрих уже ждет меня на улице внизу!

Увлеченная процессом, она металась то к чемодану, то в ванную комнату, то ныряла в тумбочку, чтобы ничего не забыть.

– Все-таки это так здорово, когда все хорошо заканчивается! Я знала, что именно так и будет! – продолжала приговаривать Аннет.

Наконец она остановилась, повернулась ко мне и, пристально взглянув на меня, сказала:

– Мне так хочется быстрее попасть домой, но совсем не хочется оставлять тебя здесь одну… ты только не грусти, пожалуйста…

Лицо Аннет вдруг резко изменилось, и она начала плакать.

– Не переживай, иди спокойненько, меня тоже скоро выпишут! – Я старалась произнести это как

можно беззаботнее. Аннет не слышала меня. Она плюхнулась рядом, обхватив меня за шею. Комок подкатил к горлу, я почувствовала, как застучали виски и горячим потоком хлынули слезы.

На самом деле тяжело было наблюдать, как радостно она собирается. Изо всех сил я старалась не показывать грусть, но все равно расплакалась в ее объятиях. А когда Аннет закрыла за собой дверь, я разревелась с еще большей силой, будто все скопившиеся обида, печаль и отчаяние должны были непременно выйти наружу. Всхлипывая, спрашивала саму себя: ну что случилось, ну чего ревешь-то?

Не знаю, грустно оставаться одной. С Аннет мы вместе смеялись и вместе боялись, а теперь снова эти давящие белые стены. Спасают только мои дневники. Интересно, захочу ли я прочесть их когда-нибудь? Эта мысль мгновенно заставила переключиться и немного успокоиться.

Благодаря тому что пишу я на отдельных листах, которые сразу отдаю тебе, мне не приходится их перечитывать, и я моментально забываю, что было написано на предыдущих. Трудно представить, какие чувства я буду испытывать при чтении этих писем через год, два или пять лет? Возможно, буду стараться все забыть и не стану к ним даже прикасаться, а может, и нет. Что будет через пять лет, я не знаю, хотя еще пару лет назад будущее казалось мне предсказуемым, ясным и понятным, казалось, я точно знала, чего хочу и что будет.

Теперь все иначе, словно в один миг мой мир изменился, и я понятия не имею, чего хочу в будущем и что будет завтра. Такое впечатление, словно старую программу вырубили, а новую не загрузили. Наверное, организм фокусирует все мысли, силу и энергию на том, что происходит здесь и сейчас, а значит, сегодняшний день – вот что самое важное.

Какая мне разница, что будет завтра или через пять лет, если сегодня меня не станет? Только сейчас я осознаю, как много тратила времени и энергии на то, чтобы «красивенько» распланировать свою жизнь на годы вперед, не замечая, что происходит сейчас, у меня под

носом. Стыдно признаваться в этом даже себе. Все рухнуло словно карточный домик, многое из запланированного теперь просто не имеет смысла, да и невозможно.

Почему нам так сложно остановиться, оглядеться вокруг и прочувствовать, что наслаждение жизнью заключается не только в достижении определенных целей, а в самой жизни? И я говорю сейчас не только о каких-то сложных и высоких целях, а о самых элементарных ежедневных и бытовых, с которыми мы все сталкиваемся непрерывно, когда бежим в ларек за пачкой сигарет, в гараж за машиной, на встречу с другом, на работу. Разве при этом часто возникает желание сконцентрировать внимание не только на том, что мы идем куда-то и зачем-то, а на том, что мы «идем»! Встречая по пути других людей, видя вокруг дома и деревья, солнце и небо, с которого, кстати, может идти дождь. И именно это и есть жизнь, прекрасная и многообразная. Так здорово, когда умеешь наслаждаться и испытывать радость от происходящего.

Наверное, если бы прежде я умела жить не эфемерным будущим, а своим настоящим, каждый миг осознанно проживая и наслаждаясь, возможно, все было бы иначе. Но вместо этого я здесь. И снова одна.

И возможно, я никогда больше не увижу Аннет, которая в эти дни стала для меня чуть ли не самым родным и близким человеком на земле.

День тринадцатый
Доктор Цан и мои мамы

9:30

Я все еще неподвижно сижу на кровати, хотя плакать больше не хочется. В окошко светит солнце. Если бы оно лучиками не дотягивалось до меня, щекоча плечи и шею, добираясь до самой глубины души, мое настроение бы не поднималось и не хотелось бы улыбнуться. А мне теперь хочется!

В палату зашел доктор Цан

– Привет, принцесса! Как самочувствие? По-прежнему боевое? – спросил он, усаживаясь на краешек моей кровати.

– Все отлично, на войне как на войне! – ответила я, радуясь его визиту.

Этот человек не бывает в плохом настроении, ему всегда удается в самых сложных и негативных ситуациях найти что-то хорошее. Внешне он производит впечатление доброго, сильного и бесстрашного человека, который точно знает, что делает. Не знаю, но в доброте мне всегда видится сила.

Я не удержалась и сказала ему, что считаю его настоящим доктором и нисколечко не боялась доверить ему свою жизнь. Он рассмеялся и сказал:

– Ну раз жизнь доверяешь, показывай тогда, как заживают наши ранки!

– На последней перевязке медсестра наклеила пластырь! – Я показала спину.

Он осмотрел каждую ранку и убрал почти все пластыри, сказав, что все должно дышать! А еще он сказал, что в понедельник меня отпустят домой!

– Отпущу в понедельник, если пообещаешь, что не будешь переоценивать себя и свои силы…

– Обещаю! Буду тихо дома сидеть! Ну и лежать иногда, если сидеть устану!

– Ну, ну, посмотрим! – улыбнулся он мне и вышел из палаты.

Ура! Я так счастлива! Ты спросишь отчего? От всего! Оттого, что получается в любых условиях и ситуациях генерировать вокруг себя счастье, оттого, что хочу быть здоровой и смотрю в будущее, оттого, что ты есть на свете и я люблю тебя! Разве не достаточно причин для счастья?! И да, я точно знаю, что хочу домой!

12:40

Маму тоже должны выписать из больницы, надеюсь, ничто не помешает. Больше двух недель мы с ней не виделись, и она по-прежнему думает, что я где-то отдыхаю. Представляю, как она обижена! Разве нормально отправляться в путешествие, когда мать в таком состоянии? Конечно нет! На самом деле я все еще боюсь ей что-то рассказывать, она сейчас очень слаба, чтобы воспринимать такие новости.

Мама очень любит меня. Она любит нас обеих, просто у меня с ней всегда были особенные отношения. Лариса рано ушла из дома, выйдя замуж за, мягко говоря, не очень подходящего для семейной жизни человека. Мама долго и упорно противилась этому, но тщетно. Возвращение «блудного попугая» не заставило долго ждать, только теперь с ребенком.

Думаю, тогда они немного отдалились друг от друга. Мама всегда очень любила ее, хотя доверие было несколько подорвано, а может, его и не было достаточно, потому она и противилась. Трудно рассуждать нам, детям, о том, на чем базируется доверие родителей к нам. А через

какое-то время Лорка снова вышла замуж и уехала жить в другой город, теперь уже навсегда. Она, конечно, приезжала к нам в гости и сейчас приезжает, но редко.

Я же почти всегда была рядом с мамой. Всю жизнь между нами ощущалась прочная связь, побуждающая меня не отдаляться даже физически. Не помню, чтобы меня посещали желания и мысли поскорее улизнуть, спрятаться, отделиться и уехать подальше от родителей. Долгое время мы жили вместе, в одной квартире. А когда я впервые переехала в отдельную, то и она была совсем рядом с отчим домом. Недалеко от родителей чувствовала себя хорошо и комфортно. Не мешали и частые встречи, и общение, скорее наоборот, родители были первыми в списке «лучших друзей», которым я всегда могла все рассказать.

В браке с отцом Германа я несколько лет прожила в Таллине, но письма домой писала каждую неделю, скучала.

Часто вспоминаю, как в детстве и юности мама верила моему каждому слову. Не могу сказать, что злоупотребляла этим, но до сих пор так до конца и не понимаю, на чем основывалась эта безграничная уверенность в правильности моих решений и поступков.

Уже взрослой я нередко спрашивала:

– Мам, ну скажи, ну неужели ты и вправду верила тогда, что я ни разу не пробовала закурить?

– Да, верила, – гордо отвечала она.

– Ну почему??? Ведь тогда все девчонки курили, и ты знала об этом!

– Но я знала и то, что ты не такая, как все! Если помнишь, ты сама призналась, что пробовала курить, помнишь, когда от тебя табаком несло?

Я действительно хорошо помню, как приперлась тогда домой, вся зеленая от тошноты и головной боли. Это был мой первый опыт курения.

– Да, помню. И все же, почему ты так безоговорочно доверяла мне? – не успокаивалась я.

– Да просто знала и была абсолютно уверена, что ты сделаешь правильные выводы и примешь нужное решение. Так было всегда, с детства, просто ты не могла наблюдать саму себя в пять или десять лет, а я наблюдала и никогда не была разочарована. Не знаю почему, может, материнская интуиция подсказывала, хотя уже в три года ты была очень серьезная, и у тебя чувствовался железный характер. Казалось, с такой смелостью и самостоятельностью тебя и на мамонта отправлять можно!

– И ты вот так бы отправила и не побоялась? – уже в шутку интересовалась я.

– Нет… А я вообще за тебя никогда не боялась, знала, все будет хорошо…

Думаю, это правда. Я очень люблю расспрашивать ее про мое детство, жаль, что сама не помню себя в три года с «железным характером»!

19:15

Через три дня я вернусь домой! Это совсем скоро!

Мне пришла мысль, что если здесь, в больнице, началась моя новая жизнь, значит, и дома все будет по-другому! А «по-другому» – значит, намного лучше! Здорово я придумала, да?! Наверное, ты спросишь, а что значит «по-другому»? Это как? Хороший вопрос. Если честно, у меня пока нет на него ответа, но знаю, что здесь началась моя новая, вторая жизнь. Чувствую себя новорожденным, которому посчастливилось сохранить память прошлой жизни. И у него есть шанс иначе прожить свою новую, вторую жизнь. Осознанно, проделав работу над ошибками, наслаждаясь каждым моментом, с бережным отношением к себе и жизни.

Все дни в больнице, мои письма, точнее, сам процесс передачи своих мыслей и чувств на бумаге очень помог мне. Интересно, а дома я не буду больше писать тебе письма? Может, и буду, посмотрим, хотя очень надеюсь, что для этого у меня не найдется больше причин, ведь

мы будем вместе! И обо всем, что со мной происходит, ты будешь узнавать в «прямом эфире» из первых рук!

Сегодня какой-то сумасшедший день! Каждые десять минут разрываются телефоны. Стоит мне снять трубку больничного аппарата, как уже трезвонит мой мобильный. Что же это такое! Каждый хочет все знать! Обо мне, конечно! Ну и я, конечно, со всей своей скромностью рассказываю, я не против! На самом деле мне очень важно видеть и чувствовать истинное отношение ко мне близких мне людей. Особенно сейчас.

Для меня также очень важно, что твоя мама звонит мне, а сегодня и вообще поехала в такую даль, чтобы меня навестить и поддержать. Наверное, она как никто другой понимает меня. И это неудивительно, ведь десять лет назад она сама пережила то же, что и я теперь. Возможно, поэтому мы особенно близки с ней.

22:30

Снова вечер, а спать и не хочется. Вспоминаю, как приятно мы провели сегодня день.

– Ну, дорогая, устроилась ты очень неплохо! – сказала Инес, бережно укрывая меня одеялом. – Видели мы твой водоем с теми самыми золотушками.

Красивый сад, прекрасный вид, и погода замечательная, рада, что ты скоро тоже сможешь выходить на улицу.

Инес, мама Томаса, беспокоилась, что больница находится далеко от города и она не сможет часто приезжать ко мне.

– Да, тут очень хорошо, совсем не как в больнице, это радует! Завтра мне можно будет выходить на улицу с моими гостями.

Герхард, муж Инес, протянул мне маленькую книжку немецких стихов.

– Посмотри, что мы привезли тебе, это Инес выбирала, ее любимые стихи. Уже наслышаны о твоих письмах, о том, как стремительно улучшается твой немецкий!

– Томас, ты все уже рассказал всем! – воскликнула я.

– Ну могу же я похвастаться своей храброй, гениальной и целеустремленной девушкой!

Когда вы приезжаете, время пролетает незаметно, и еще больше хочется домой, чтобы чаще бывать всем вместе.

Вот-вот придет Ирис с «волшебной палочкой», и я опять не замечу, как провалюсь в глубокий сон.

День четырнадцатый
Прощальные дни

21:00

Весь день я пробездельничала! Как последняя лентяйка, валялась на кровати, много спала, объедалась, без конца болтала по телефону и принимала «посетителей»! Мама бы назвала меня «лодырем»!

Сегодня две мои знакомые устроили мне настоящий сюрприз! Нагрянули без предупреждения! Для нас, русских, это в порядке вещей! Мы вообще любим «забегать» без предварительных «переговоров». Это так приятно! Представляешь: сидишь ты один, совсем один, а тут вдруг кто-то пришел разделить с тобой грусть и печаль, и настроение резко улучшается!

Заранее знаю, что ты ответишь!

«Без предупреждения??? Как так, это невозможно, это неприлично!» И все такое. Ну что, угадала? Можешь не отвечать, знаю, что угадала.

Ну сам подумай, разве можно при нынешней занятости найти подходящее для всех время встретиться? Разве что раз в году, но ведь это уже не дружба. А так – появилась свободная минутка, идешь мимо, ну почему бы не зайти хоть ненадолго? Ты рискуешь еще полгода не увидеться с приятелем только потому, что вовремя не предупредил! Подобную «вежливость» считаю глупой, или по меньшей мере излишней. В любом случае мы, русские, смотрим на это проще, и эта наша особенность мне очень нравится. Даже если в данный момент я не готова кого-то принять, а он все равно уже пришел, я искренне этому рада.

Одна из моих приятельниц, Валентина, работает в русском магазине, недалеко от нашего дома, а другая – Светлана, ее подруга. Там в магазине я и познакомилась с ними. Когда почти ежедневно общаешься с посторонним человеком, то рано или поздно он становится хорошим знакомым! Так произошло и у нас с Валентиной. К тому же Герман учится в одном классе с ее сыном Стасом.

Позавчера папа покупал у нее что-то и рассказал, что я в больнице. Девочки незамедлительно приехали. С цветами и любимыми конфетами, а когда ушли, я открыла коробку конфет и нашла там открытку, где красивым почерком были записаны лучшие пожелания скорейшего выздоровления. Вот так спонтанно девчонки устроили мне очень хороший денек! Спасибо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.